

УЛЬЯНА МУРАТОВА

~III~

ТУРНИР
В АЛЬТАРЬЕРЕ

Спасение Альтарьера

Ульяна Муратова

Турнир в Альтарьере

«Автор»

2025

Муратова У.

Турнир в Альтарьере / У. Муратова — «Автор»,
2025 — (Спасение Альтарьера)

Хочу я того или нет, но в Альтарьере состоится турнир. По его итогам я должна выбрать такого мужа, который сможет защитить меня от убийц-наёмников и противостоять Древнему. Как это сделать, если сердце рвётся на части от обиды и любви, а каждый из претендентов на мою руку хорош по-своему?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ульяна Муратова

Турнир в Альтарьере

Глава 1

Сначала все силы ушли на то, чтобы вздохнуть. Казалось, будто вместо лёгких у меня в груди зияет огромная дыра, для дыхания не приспособленная. Затем сложно оказалось стоять, я почувствовала, как кровь отлила от лица и задрожали ноги. Больше всего на свете захотелось исчезнуть, раствориться в воздухе и не видеть ни эту Илиану, ни её кольцо, ни жалость в направленных на меня взглядах.

Незваная гостья стояла, молча глядя на меня и постепенно понимая, что происходит. Древние, как сама жизнь, инстинкты её не обманули. Мы не сказали друг другу ни слова, но обе безошибочно поняли, что случилось.

Высоко вздёгнув подбородок и слегка выпятив и без того большую грудь, первой заговорила Илиана и тем установила правила игры:

– А вы ожидали ларда Кравера? Не делайте такое лицо, к вам он не вернётся, он вернётся ко мне. Он обещал, что заберёт меня отсюда как можно скорее, а пока я должна находиться под опекой его матери.

Обещал? Что ж, сначала посмотрим, как он исполнит это обещание. Рея уже набирала воздух в лёгкие для ответа, когда я со спокойствием, поразившим меня саму, проговорила:

– Здравствуйте. Позвольте представиться: я – эрцегиня Амелия Альтарьер, хозяйка этого замка. Вы можете находиться в моём доме в качестве гостьи, пока лард Кравер не вернётся и не заберёт вас. В вашем распоряжении будет спальня на третьем этаже напротив библиотеки и, собственно, весь третий этаж. Еду вам будут приносить туда же.

– Вы что, сажаете меня под арест? – возмутилась Илиана.

– Я передаю в ваше распоряжение спальню и библиотеку, – твёрдо ответила я, и стоять вдруг стало легче. Я внезапно обрела опору в дикой злости, что вспыхнула внутри и опалила щёки жаром негодования. – В случае если вас что-то не устраивает, вы можете отправиться обратно к ларду Краверу, либо Ихесс проводит вас за пределы замка в любой удобный для вас момент. Удерживать вас против воли не станет никто.

Гостья сощурилась и перевела горящий возмущением взор на ларду Ровену:

– И вы ничего не сделаете?

Мать Эрика на секунду замешкалась, кинула короткий взгляд на Рею, Кая и Аливию, а потом вздохнула и проговорила учтиво, но без той теплоты, которую мы привыкли слышать в её голосе:

– Я тоже гостья в этом доме и подчиняюсь общим правилам, госпожа Сомсер. Я обязательно навещу вас перед обедом, и мы побеседуем с глазу на глаз. Если вам что-то нужно, скажите об этом госпоже Давье. Позвольте представить вам остальных: это каронтесса Рея и... каронет Кайен, мои дочь и сын, кароны Ийнар и Томин Итлеса, эрцегини Даттана и Аливия Альтарьер. С эрцегиней Амелией Альтарьер вы уже познакомились.

Я медленно кивнула, стараясь не потерять равновесие и не рухнуть в пучину истерики у всех на глазах. Держаться прямо помогали лишь бешенство и дикая обида на Эрика. Я даже в самых страшных кошмарах не могла представить такого поступка. Что это? Он ткнул мне в лицо тем, что я – не единственная на свете девушка с универсальной аурой и другие гораздо сговорчивее? Что ж, у него получилось сделать мне больно. И теперь эта злая боль позволяла

стоять на ногах, удерживая маску учтивого равнодушия. Илиана недовольно улыбнулась и сделала небольшой реверанс, но никто не улыбнулся ей в ответ, кроме ларды Ровены.

– Ихесс, прошу вас немедленно проводить невесту карона Кравера в выделенные ей покои, – ледяным тоном потребовала я, и голос прогремел в пустом вестибюле, отдавая металлом.

Дух возник из воздуха. Жёлтые глаза сверкали гневом, хищное лицо исказилось в кровава- жадной улыбке. Он чувствовал моё состояние и сейчас готов был кинуться на незваную гостью и растерзать её. Новоиспечённая невеста мгновенно растеряла свою надменность, ойкнула от испуга и отступила назад, широко распахнув и без того огромные глаза.

До чего же мерзкая внешность – всё у этой Илианы какое-то нарочито большое: и глаза, и губы, и грудь, и зад, и самомнение!

Ихесс окинул гостью уничтожительным взглядом и яростно зашипел:

– С-с удовольствием исполню любое приказание с-старшей рода!

И прозвучало это так, будто дух имел в виду пытки на дыбе, а не поход на третий этаж.

– Я тоже вас провожу, – попыталась сгладить ситуацию ларда Ровена, взяла будущую невестку за руку и потянула за собой.

Остальные молча провожали взглядами две поднимающиеся по лестнице женские фигуры и летящую по воздуху тень мужской. Стоило им исчезнуть из вида, как все обернулись на меня.

Я резко развернулась, ушла обратно в столовую и схватила свой стакан, осушила его и со стуком поставила на стол, но прохладная вода не потушила горящую в груди злость. Остальные проследовали за мной, и Рея закрыла двери. От сочувствующих взглядов и разлитой по комнате жалости стало ещё больнее.

– У нас по расписанию тренировка, а потом сядем за пригласительные для турнира. Я хочу разослать их утром пятнадцатого числа.

– Почему не сегодня? – спросила Рея. – Теперь-то уже нет смысла ждать.

– Потому что я держу своё слово, – огрызнулась я, хотя сестра Эрика была не виновата в его поступках. Смягчив тон, добавила: – Приглашения разошлём пятнадцатого, а первого цветения начнём турнир, как и планировали.

– Он сволочь, просто сволочь! Нельзя же так... – ошарашенно пробормотал старший Итлес.

– Не стоит, Томин, я достаточно много раз ему отказала и, видимо, он нашёл более стоворчивую кандидатуру. Прошу вас не делать ситуацию ещё сложнее и не обсуждать её со мной. Уверю вас, ни сочувствие, ни разговоры мне сейчас не нужны. Пойдёмте, нам уже давно пора приступить к занятию.

Тренировалась я остервенело. После долгой разминки Кайен принялся кидаться предметами мебели, а мы уворачивались. В ход пошли в основном стулья и их ножки, а моя ярость внезапно трансформировалась в горячий злой азарт. Остальные уже сдались, наполучав синяков и шишек, наш безжалостный тренер всё наращивал темп, а я двигалась, словно тело вдруг стало лёгким и чужим. Не думала о швыряемых в меня предметах, просто видела их и уворачивалась. В какой-то момент время стало другим, тягучим и вязким, в ход пошли метательные ножи. Кай бросал их сначала осторожно, а потом с двух рук, а я не могла остановиться – такое ощущение, что вместо крови у меня в венах текла кипящая злость, и необходимо было двигаться, чтобы остыть хоть немного и не сгореть заживо. А потом начались захваты, и у меня впервые получилось ранить Кайена. Я не просто не испугалась вида крови на его руке – рассмеялась, довольная собой, и хлопнула тренера по плечу.

Моим боевым партнёром сегодня стал Томин, и он выжал из меня все соки. Я убегала и перепрыгивала через его порталы, выходила из захватов, уворачивалась от ударов. И мне

было хорошо. Неопределённость – хуже самых ужасных новостей. Да, мой кошмар ожил, но это всего лишь значит, что можно перестать его бояться.

Все уже закончили, и наблюдали за нами с Томином, когда я обратила внимание на фигуру у открытой двери. Остановилась, тяжело дыша, и медленно подошла к незваной гостье. И чего ей не сиделось на третьем этаже? Или нарочно хочет меня побесить?

От одного её вида внутри снова разгорелся ядовитый гнев. Мы были очень разными, кажется, нельзя найти более непохожих девушек. Она – высокая, с пышной грудью и великолепной тонкой талией, контрастирующей с широкими округлыми бёдрами. И я – небольшого роста, зато тонкая и изящная по сравнению с ней. Безусловно, грудь у меня тоже была, и она всегда казалась мне красивой и очень даже аппетитной, но рядом с госпожой Сомсер я чувствовала себя самозванкой в дамском обществе, настолько явно она источала томную женственную грацию и привлекательность.

– Вам что-то нужно?

– Да, мне нужна одежда. Ваша служанка сказала попросить комплект у вас. Мне необходимо искупаться и переодеться.

– К сожалению, подходящей для вас одежды у меня нет. Среди благородных лард такого размера мы не найдём. Разве что его носит кухарка.

Рея прыснула, а Илиана покрылась пятнами.

Умом я понимала, что эта незваная гостья ни в чём не виновата передо мной. Не она давала мне обещания и говорила слова любви. Не она предала моё доверие. Не она обещала кольцо мне, а подарила другой девушке. И уж точно не она открыла чужачке портал в мой дом, прекрасно понимая, насколько унижит меня подобная выходка. Зато она стояла передо мной, и я могла ненавидеть её настолько, насколько хватало сил, потому что того, кто действительно это заслужил, не было поблизости.

– Я распорядюсь, чтобы кухарка передала вам одно из своих платьев, – хмыкнула я, насмешливо глядя в округлое лицо.

– Не утруждайтесь! – прошипела госпожа Сомсер.

Мне до невозможности захотелось бросить ей в спину что-то обидное, но вместо этого я сдержалась и сказала:

– Лард Кравер поступил не очень красиво по отношению к нам обеим, прислав сюда вас. Вы не находите?

Илиана развернулась и посмотрела на меня, медленно кивнув.

– Вероятно, он надеялся, что вы способны соблюдать элементарные приличия, – упрекнула гостья.

Я чуть не рассмеялась в ответ. Куда уж мне до приличий, особенно по сравнению с Эриком?

– Если у вас есть другие просьбы, напишите список, и я постараюсь предоставить необходимое в меру своих возможностей. Сами понимаете, я не брала на себя обязательств принимать в гостях и обеспечивать очередную невесту ларда Кравера. Их у него только с начала года было уже две, а ветрень ещё даже не закончился; кто знает, может, в начале цветения объявится третья по счёту.

Вместо ответа Илиана вспыхнула, развернулась на пятках и убежала на третий этаж. Вот и прекрасно, пусть не высовывает носа. Я не Рея и не ларда Ровена, мне налаживать с ней отношения нет никакой необходимости. Если такая гордая, то пусть сидит без одежды. Не хватало ещё, чтобы в моём доме меня учила соблюдать приличия невеста бывшего возлюбленного. Будет мешать – я потребую, чтобы Томин выслал её в столичный дом Краверов, и совершенно плевать, что с ней случится после этого.

– Я пойду искупаюсь, переоденусь и буду готова к прогулке через двадцать минут, – бросила я через плечо. – Встречаемся в вестибюле.

Внутри всё пылало диким пламенем негодования и обиды, но я уже знала, что не позволю случившемуся разрушить себя и свою жизнь.

У меня есть цели, есть мама и сестра, есть будущее. Мне не нужен Эрик, чтобы выжить и решить свои проблемы!

Я, Амелия Альтарьер, со всем справлюсь сама.

Наверное...

Глава 2

Уже подходя к своей спальне, я поняла, что не сдержусь. Если заламывать руки и рыдать на людях было просто неприлично, то стоило остаться одной, как слёзы начали душиТЬ. Я боролась до последнего, но с каждым шагом во мне будто что-то рушилось, и вся выдержка покинула меня, оставив только боль.

Почему? Почему он так поступил?

«Томин. Я не смогу спуститься, езжайте без меня».

«Можно я приду?»

«Только если ты любишь отвратительные истерики. Я как раз планирую одну».

«Обожаю».

Едва прикрыв дверь, я разрыдалась на пороге спальни, упала на колени и упёрлась руками в пол. Томин вошёл порталом и сгрёб меня в охапку. А я не могла остановиться, меня словно тошнило слезами. Неужели душевная боль может быть такой сильной? Томин отнёс меня в ванную и засунул в неё прямо в одежде. Прохладная вода помогла, и я сидела, всхлипывая и тупо уставившись в одну точку.

– Он сволочь. Прислать сюда свою невесту после всего, что он обещал – подло. Он подлая сволочь – и точка. Он был твоим любовником?

Я отрицательно замотала головой.

– Вот и хорошо. Тебе очень больно, но это пройдёт. Было бы хуже, если бы ты успела выйти за него замуж. Жить с человеком, который на такое способен – это пытка. Тебе повезло. Тебе сейчас может казаться, что ты сама виновата, что ты что-то сделала не так. Но я видел все ваши отношения, знаю тебя, и ты всё делала правильно.

– Как он мог?

– Я не знаю. Я до сих пор не могу поверить, что он так поступил. Он никогда не был подлым. Но неважно, каким он был и как к кому относился. Для Реи он может быть чудесным братом, это не отменяет того, насколько больно он делает тебе. Думай о себе. Ты прекрасная, умная, весёлая, щедрая, добрая. Если бы рядом со мной была такая девушка, как ты, я бы не ушёл. И на эту грудастую даже не посмотрел бы. Я бы смотрел только на тебя.

И в этот момент что-то изменилось. Глядя в непривычно серьёзное лицо Томина, я подумала, что он прав. Я заслуживаю быть с кем-то, кто смотрит только на меня. Как Ийнар на Рею, как Кайен на Аливию. Кивнув Томину, я умылась и встала в ванной, облепленная мокрой рубашкой. Он помог мне вылезти, завернул в полотенце и вышел, чтобы я сняла мокрые вещи.

«Отвернись».

Выйдя из ванной комнаты в одном полотенце, встала у комода и взяла одежду за спиной у Томина. И я точно знала, что он не обернётся и можно доверять ему по-настоящему. Не держать осаду, не ждать подвоха, а доверять!

– Можно я вернусь через пару минут?

– Конечно, я пока переоденусь, – глухо ответила я.

Он исчез в портале, а я надела своё самое красивое платье с открытыми плечами, яркое и весеннее, совершенно противоположное тому, что творилось в душе. Томин вернулся, держа руки за спиной.

– Ты готова?

– К чему? – я невольно улыбнулась.

– К тому, что твоя жизнь разделится на «до» и «после»?

– Нет, но кого это волнует? – горько хмыкнула я.

И жестом фокусника он вынул из-за спины огромную деревяшку. Мне потребовалась пара секунд, чтобы понять, что это то самое панно, на котором изображён рыцарь с толстыми ляжками. И я рассмеялась. Рыцарь действительно был прекрасен, да и всё панно достойно внимания. Томин указывал на отдельные детали и персонажей, особенно удачно получилась безногая собака, явно удивлённая таким поворотом событий. И я смеялась, пока не заболели щёки, а потом мы спустились к обеду, и когда Томин сел рядом со мной на место Эрика, никто ничего не сказал, а я была почему-то благодарна ему за этот поступок. Видеть пустой стул было невыносимо, слишком много раз я с тоской смотрела на него в последние дни.

В голове звучали слова Томина о том, что если мужчина любит женщину, он находит возможность быть с ней рядом. Всегда.

Обед прошёл в обсуждении подготовки к турниру. Теперь, когда мы точно знали, что он состоится, выяснилось, что нерешённых вопросов ещё очень много. Ихесс выслушал список дел с таким видом, будто его приговорили к порке плетью. Мы хотели обновить парадное крыло, чтобы поселить в нём участников, и дух был не в восторге от перспективы приводить в порядок целое полузаброшенное здание.

– Мы уже ходили в то крыло на разведку и примерно знаем, чего ожидать. В бальной зале запросто можно проводить хоть скачки на кабальдах, – проговорил Томин. – А гостевые покои достаточно просторные, чтобы не оскорбить ничью избалованную натуру. Осталось только немного над ними поколдовать.

– С-сам и поколдуй, раз это так прос-сто, – сварливо ответил дух.

Я глубоко вздохнула. Его можно понять. Ихесс едва успел разобраться с нашим крылом и ещё не брался за чердачные помещения, а ему предлагается приняться за ещё более тяжёлую работу, ведь западное крыло находится в куда более плачевном состоянии, чем северное.

– Напомните, сколько там гостевых покоев? – деловито спросила Рея.

– Двенадцать, – отозвалась Аливия, не сводя с меня полного сочувствия взгляда.

– Этого должно хватить. Вряд ли желающих соберётся больше, – отчеканила я.

Теперь, когда все мои сомнения насчёт брака с Эриком можно было засунуть в то же тёмное место, где он хранил совесть, мне внезапно стало абсолютно всё равно, чьей женой станвится. У меня были долги – как финансовые, так и моральные – перед духом и родом. И я обязана была обеспечить сохранность и процветание своего замка, земель и людей. Если для этого нужно выйти замуж за нелюбимого мага – так тому и быть. Это больше не трогало и не пугало.

– Если мне удастся докричаться до Тириана, он наверняка захочет принять участие в турнире, – тихо проговорила каронесса Кравер. – И я бы очень хотела, чтобы его поселили вместе с нами в северном крыле.

– Этого не будет. Не хочу создавать неравенство среди участников. Они все должны жить в равных условиях, – ответила я ей и обратилась к Томину: – Как думаешь, сколько желающих соберётся?

– Десять? – предположил он.

– Отлично, значит, свободных покоев нам хватит.

– При необходимости я могу с-сделать шестнадцать гос-стевых с-спален с отдельными ваннами. Ес-сли захочешь, – прошипел Ихесс.

– Больше двенадцати участников всё равно не будет, – я смотрела на вещи объективно.

Повисла небольшая пауза, которую прервал необычайно серьёзный голос Томина:

– Нам нужен твой портрет. У тебя есть?

– Нет, – я развела руками.

– Неси бумагу, краски или карандаши.

Не успела я встать, как Ихесс материализовал на столе перед Томином всё необходимое. Тот приказал смотреть только на него, взял пастельные карандаши и закрыл от меня листок.

Зная Томина, я ожидала получить карикатуру или просто рисунок в детском стиле, где у мамы фигурка треугольная, а у папы – квадратная. И даже приготовилась смеяться, несмотря на терзавшую душу боль предательства, но картинка меня ошеломила. Портрет был выполнен в стиле цветного наброска, лёгкими, тонкими линиями, и с листа смотрела улучшенная версия меня. Невероятно красивая девушка с фиалковыми глазами, чувственными губами, идеальной линией скул и изящной длинной шеей.

– Томин, это очень красиво, но участники потребуют деньги назад, когда увидят меня в реальности. Ты задираешь планку.

– Ты такая и есть, честное слово, не веришь – подойди к зеркалу, – возразил он.

– Эля, действительно, очень точный портрет, ты у нас красавица, – нарочито ласково проворковала мама.

– Томин, а можно мне тоже? – заинтересовалась Рея.

– И мне! – поддержала Аливия.

– Портреты только ко дню рождения! – строго проговорил старший Итлес.

– У меня был недавно! Можно мне, пожалуйста? – сестра радостно захлопала в ладоши, когда он кивнул.

– А как же я без портрета? – расстроилась Рея.

– Тебя пусть Ийнар рисует, – отрезал Томин и сказал: – Всё, на этом тему портретов закрыли, у нас есть другие важные вопросы. Как председатель, объявляю заседание по составлению приглашения на турнир.

Вот что у нас получилось:

«Многоуважаемый лард!

Вы приглашены на турнир среди претендентов на руку и незапятнанную честь ларды А., обладающей редкой красотой (портрет прилагается), обширными землями и универсальной аурой. Бракосочетание с выбранным по итогам турнира кандидатом состоится 1 цветеня 3194 года.

Правила турнира:

Это открытый турнир, и его участником может стать любой маг с более чем семью цветами в ауре.

Размер вступительного взноса – 20.000 золотых и стандартная малая сумма драгоценных камней.

Взнос за участие в турнире проигравшим не возмещается, он является невозвратным.

В случае отказа от участия в турнире после его официального начала 1 цветеня 3194-го года вступительный взнос не возвращается.

Начало турнира состоится 1 цветеня 3194-го года. Точные координаты будут сообщены участникам 29 ветреня. Рекомендованная точка ожидания координат – город Огонас. Каждый участник обязуется прибыть на указанное место не позднее полдня 1 цветеня 3194 года.

Организаторы не несут ответственности за жизнь и здоровье участников и не будут выплачивать компенсации пострадавшим во время турнира.

Для участия в турнире необходимо принести письменную клятву по форме, предоставленной организаторами, с подписью кровью не позднее 28 ветреня 3194 года и предоставить подписанную копию Соглашения Об Участии в Турнире.

Встреча участников с лардой А. состоится в полдень 1 цветеня 3194 года. После неё приглашённые могут передумать, отказаться от участия в турнире и покинуть место его проведения.

Взнос можно уплатить наличными или предоставить заверенный магической печатью вексель на предъявителя не позднее часа пополудни 1 цветеня 3194 года (официальное начало турнира). Участники, не оплатившие взнос, не будут допущены к соревнованиям.

Участникам разрешены рукопашные и словесные дуэли между собой без применения магии и оружия и без смертельных исходов.

Участникам запрещены оскорбления в адрес организаторов турнира, ларды А., её родственников и почётных гостей, а также критика мест, форм и видов предложенных испытаний.

В случае отказа от прохождения испытания участнику засчитывается поражение, и он выбывает из турнира.

Победитель турнира обязуется взять титул и фамилию ларды А. в качестве префикса к собственной. Потомки, появившиеся в результате данного союза, будут носить двойную фамилию.

Победитель обязан сам получить у императора разрешение на брак с лардой А., в связи с чем организаторы допускают участие в турнире исключительно титулованных лардов.

Земли и другое недвижимое добрачное имущество ларды А. будет наследоваться её кровными родственниками в соответствии с законной очерёдностью и не перейдёт в собственность её супруга ни при каких обстоятельствах.

Каждый кандидат обязуется соблюдать Соглашение Об Участии в Турнире, приложенное к данному приглашению.

Продолжительность турнира – один месяц с 1 по 30 цветеня 3194 года.

На время турнира каждый участник обязуется приложить все усилия для обеспечения безопасности ларды А. и других организаторов турнира. В случае нападений и попыток похищений ларды А. участникам разрешено применять любое оружие и боевую магию для отражения угрозы вплоть до летального исхода напавшего.

На протяжении турнира всем участникам предоставляются место проживания и питание. Каждый участник, выбывший из турнира, обязуется покинуть место его проведения в день выбывания, а все участники обязуются покинуть место проведения турнира 30 цветеня, если иное не будет оговорено организаторами.

Условия испытаний, их состав и форма оценки остаются на усмотрение организаторов турнира и лично ларды А.

Заявки на участие присылать посредством магической почты по указанному адресу.

С уважением,

Председатель

Клуба Энтузиастов Турнира

15 ветреня 3194 года».

Глава 3

Каждый энтузиаст турнира внёс свою лепту в составление приглашения, и оно едва уместилось на двух сторонах одного листа. Ихесс сделал копии портрета, копии приглашений, и мы стали думать, кому именно лучше их отправлять. По всему получалось, что удобнее всего воспользоваться картотекой Императорского Реестра магов, и Томин обещал задействовать для этого свои связи.

Клуб принял решение, что минимальный порог приглашения – семь цветов, так как я смогла сделать Томина абсолютным. Неясно, получилось бы повернуть такое с шестичцветной аурой, но мне казалось, что да. Тем не менее, магов с шестичцветными аурами сочли слишком слабыми и недостаточно пострадавшими по отсутствию пары.

После окончания работы над приглашением мы отправились на тренировку. Я быстро переделалась обратно в брюки и спустилась в зал.

Кайен был на высоте, сегодня мы развлекались метанием кинжалов и ножей в команде шестеро против одного. Один не пострадал, а шестеро получили ранения разной степени тяжести, но браслеты делали своё дело, и я даже не стала беспокоить сестру, просто перевязала свои царапины бинтами. Илиану не было видно, но краем сознания я всё равно ощущала её присутствие.

Тренировка сегодня получилась чуть более длительной, чем обычно. Мы занимались до самого ужина и даже отложили его на час. Начиная с завтрашнего дня ожидали атаки синкайя и переходили на военное положение.

Мы зарядили огромное количество арбалетов, в том числе стреляющих сетями. Расположили их у чёрного входа, и Ихесс замуровывал все остальные двери и окна на ночь. После окончания подготовки мы собрались в столовой и обсуждали турнир.

– Я объясню госпоже Сомсер суть происходящего, – сказала ларда Ровена. – Не думаю, что она станет возражать против того, чтобы посидеть в своей спальне. Вряд ли её прельстит перспектива встретиться с синкайя.

– Третий этаж будет закрыт целиком, так что ничего ей не сделается, – ответил Томин. – Действуем по отработанной схеме. Как только один влезает через крышу, Ихесс замуровывает его на чердаке. Второго встречаем мы с Кайеном в спальне Амелии, а все остальные вместе с духом устраивают горячую встречу у чёрного входа. Другие точки доступа в замок будут закрыты.

Я по-прежнему сидела между Томином и лардой Ровеной, и лишний стул был просто убран в другую часть столовой. Тему поступка Эрика никто не поднимал, и я была благодарна, потому что иначе залила бы еду слезами, а она и без того была в меру солёной, кухарка прекрасно знала своё дело.

Когда ужин закончился, я ушла к себе. Томин следовал за мной неотступно с разными вопросами по турниру.

– Нужно нанять ещё одного повара, кухарка не справится с таким количеством готовки, – сказал он.

– Давай подождём двадцатых чисел, и тогда уже будем решать, – устало ответила я. – Быть может, желающих окажется всего пара человек, и тогда не понадобится суетиться.

– Ошибаешься! – возразил Томин. – Думаю, участников будет не менее десяти.

– В таком случае временную кухарку или повара можно всегда нанять в Уартаге, предложим высокое жалование, и от желающих отбоя не будет, – отвечая на вопросы о турнире, думала я всё равно о другом, и чем ближе была дверь спальни, тем сложнее оказалось сдер-

живать слёзы. – Томин, спасибо, что проводил, но я бы хотела, чтобы ты ненадолго оставил меня одну.

– И остался без безобразной истерики? Между прочим, ты обещала, а я её так и не получил! Просто возмутительно! Везде сплошной обман! Кроме того, мы на военном положении, я буду тебя охранять. Сейчас ещё и Кай придёт. А если хочешь поплакать, то я специально для этого сегодня надел потрясающую, хорошо впитывающую жилетку, которая никогда мне не нравилась. Можешь в неё хоть сморкаться!

Я улынулась сквозь наворачившиеся слёзы. Томин приобнял меня за плечи, и я разрыдалась у него на груди. Сначала мы стояли посередине спальни, потом, когда он понял, что пятнадцать минутами дело не ограничится, сел на постель, усадил меня рядом и крепко прижал к себе. Не знаю, сколько прошло времени, за окном давно стемнело, а я достигла того состояния, когда человеческая речь становится нечленораздельной, и единственные получающиеся звуки – судорожные всхлипывания.

– Знаешь что? У меня спина устала так сидеть. Давай заберёмся на постель. А ты кончай плакать, не настолько уж хорош этот Эрик, чтобы так убиваться. Знала бы ты, как у него сапоги воняют! Сюда бы пару – ты бы мигом в себя пришла, такое амбре вокруг них стоит, что лучше всяких нюхательных солей действует. Искренне надеюсь, что у Илианы атрофировано обоняние, иначе как она собралась с ним жить?

– Ты преувеличиваешь, – шмыгнула носом я.

– Чтобы я, Томин Ареас Итлес, преувеличивал? Никогда! С начала времён такого не было! – задиристо ответил он. – Вот как родился, так сразу и сказал: делайте со мной что хотите, но преувеличивать я никогда не буду! Даже не просите!

Я улынулась. Томин забрался на постель и привалился спиной к изголовью, а я приткнулась у него на груди. Стало легче. От его тепла, оттого, что он меня понимает, оттого, что не ушёл и не оставил одну. Постепенно я успокоилась. Рука Томина лежала на моём плече, горячая и тяжёлая, и меня неожиданно потянуло в сон. Я закрыла глаза, чтобы собраться с силами, и уснула. Видимо, закрывать глаза, чтобы не уснуть – не самый эффективный способ. Кто бы мог подумать!

Проснулась от тихого разговора. Кайен уже был здесь, а Томин по-прежнему лежал со мной поверх покрывала, вытянув длинные ноги и обнимая одной рукой.

– Уже позже двух? – сонно спросила я.

– Уже почти пять. Мы не хотели тебя будить, спи.

– Мне нужно в ванную... и голова раскалывается, – я села на постели.

– Держи, это тебе, – Томин протянул мне стакан с компотом.

Я взяла его обеими руками, чтобы не расплескать, сделала большой глоток и поперхнулась. Он был солёным!

– Что это?

– Ты столько плакала, а это, как говорит доктор Альс, для восстановления соляного баланса в организме, так что пей!

Но его невинное лицо не могло меня обмануть.

– Сам пей!

– Давай!

Я протянула ему стакан, и он отхлебнул из него, а затем обхватил мои руки своими ладонями, ласково погладил каждый пальчик и придвинул стакан с солёным пойлом обратно к моему лицу. От неожиданности я сделала ещё один глоток, потом скривилась, отфыркалась и пошла в ванную. Из зеркала на меня смотрело раскисшее опухшее лицо, и я закономерно на себя разозлилась.

Ой, ну и пусть Эрик женится на другой! Тоже мне падение Льики с небес! Можно подумать, на Кравере свет клином сошёлся! А ведь я даже ни с кем другим не целовалась, возможно, остальные делают это лучше. Например, Томин.

Привела себя в порядок, умылась и вышла из ванной, всё ещё думая о том, как целуется Томин. Кайен сидел на полу у двери и смотрел на окно. Томин лежал на кровати, закинув обе руки за голову, а на его лице играла загадочная улыбка, и появились ямочки. Я села рядом и, закрыв собой обзор для Кайена, нежно, пробуя новое ощущение на вкус, провела рукой по щеке Томина.

– Спасибо, что был со мной.

– Мне хотелось быть с тобой.

Я продолжила гладить его, и меня накрыло лавиной нежности и благодарности.

«Ты замечательный. Мне невероятно повезло, что ты рядом».

«Ихесс утверждает, что никакого везения нет. Говорит, что вас с сестрой будет защищать весь мир».

«Синкайя нападают».

«И защищают тоже, – он смешно пошевелил бровями и потёрся щекой о мою руку. – Ты знаешь, что я чувствую после ночи рядом с тобой? Упоение силой».

«Хорошо. Силы могут понадобиться».

«Это предложение остаться на утро?»

Я улыбнулась и убрала руку. Мне хотелось продолжить, но я стеснялась Кайена и не хотела, чтобы Томин подумал обо мне плохо. А ещё не могла разобраться в себе. Что происходило в душе? Мне действительно нравился Томин, или я просто пыталась закрыть им дыру в груди, возникшую от предательства Эрика? Если последнее, то это бесчестно. Томин заслуживал большего, чем просто стать снадобьем от неудавшейся первой любви. Кроме того, чувства к Эрику никуда не ушли. Они обратились болью и терзали изнутри, но всё ещё горели ярким пламенем, и начинать новые отношения в такой ситуации вряд ли было красиво. Но я ужасно устала от всех этих потрясений и отчаянно хотела прижаться к кому-то сильному, получить поддержку.

Эрик оказался прав: мы не доиграли в игру, которую он обещал довести до конца, и сейчас от этого зверски саднило в душе. Кравер обещал мне защиту, я умудрилась поверить его словам, и теперь ощущала, будто её у меня отобрали. Но разве честно требовать обещанное одним от другого мужчины?

Я смотрела на Томина и обдумывала его слова о том, что если бы у него была такая девушка, как я, он бы от неё не ушёл. Можно ли ему верить? И как отличить шутку от сказанного всерьёз? Однажды он уже предлагал мне брак, а потом ушёл и оставил наедине с Эриком. Уступил другу, как ценную игрушку. Но это было тогда, а сейчас? Что происходит сейчас?

За окном уже окончательно рассвело, и Кайен поднялся с пола.

– Видимо, не сегодня. Жду вас на завтраке.

– А они не могут прийти утром или в обед? – глухо спросила я.

– Для похищения – обычно нет. В таких ситуациях мы стараемся действовать бесшумно и обойтись без жертв. Лишняя кровь тоже вредит репутации. Представь, что похищение девушки заказал предполагаемый жених, в таком случае вряд ли она скажет ему спасибо за перебитых в процессе родственников. Да даже если речь о заказном убийстве, лишние жертвы всегда привлекают чересчур много внимания, особенно если погибают аристократы. Клану нужна репутация не кровавых мясников, а идеальных исполнителей, поэтому в прошлое нападение синкай никого из вас не убил. Не ставил себе такой цели. Поначалу хотел просто вырубить и забрать Амелию.

– Почему ты говоришь это только сейчас? – хрипло спросила я. – Мы всё это время считали, что синкайя нас перебьют...

– Потому что иначе вы не стали бы стараться, – жёстко ответил Кай. – Вы и так не блещете результатами, расхолаживать вас ни к чему. Пойду проведу Аливию и попрошу распорядиться насчёт завтрака.

Стоило Каю закрыть за собой дверь, как я прижалась к Томину и легла рядом, обнимая. Его руки обвились моё тело, и мне стало легко и спокойно, словно ничего плохого не может произойти, когда он рядом.

– Можно вопрос? – раздался его задумчивый голос.

– Конечно.

– Что ты чувствуешь, когда я тебя обнимаю?

– Нежность, благодарность, спокойствие, надёжность... доверие, – я запрокинула голову, смотря ему в глаза. – А ты?

– В первую очередь – желание защитить и благодарность.

– Благодарность?

– Я никогда не был так силён, фи... дорогая моя. Привык к роли более слабого в компании Краверов, и сейчас меня просто распирает от желания доказать, что я могу надрать зад кому угодно. Просыпаются какие-то очень древние инстинкты, я даже Ийнара начал задирать, как в детстве. Между прочим, обидно, когда младший брат – одарённое тебя. С Кайеном хочется биться почти безостановочно. Мне весело, если честно.

– Разве тебе не всегда весело?

– Нет, Амелия, иногда мне грустно или больно, но я никому об этом не рассказываю.

– Мне можешь.

Мы лежали, обнявшись, пока не уснули. Завтрак пропустили, но нам оставили по паре бутербродов, и, наспех прожевав их, мы отправились на тренировку.

День прошёл без потрясений, за ужином мы составили список из пятнадцати испытаний, предполагая устраивать их через день. Каждый промежуточный день отводился на отдых и «скрытые испытания», как мы их назвали. Участников предполагалось искушать алкоголем, симпатичными деревенскими девушками, бесить чужими детьми и отсутствием воды для купания и некоторых других удобств. Кроме того, Ихесс должен был стать нашими ушами и глазами, рапортуя о том, что происходит между участниками и как они говорят обо мне в моё отсутствие, поэтому наличие духа мы решили скрыть. Личные комнаты оставались приватной территорией, а вот за общими зонами предполагалось наблюдение.

Доев седьмую порцию тушёной рыбы с овощами, Кайен откинулся на спинку стула и сказал:

– Если вам так нужны эти дороги, то не проще ли поделить участников на несколько команд и поручить им замостить разные участки? А дальше по обстоятельствам – наградить победителей или выгнать проигравших.

– Нет, выгонять просто так никого не станем, мало ли как может поменяться мнение о человеке по ходу турнира, – задумчиво проговорила я. – На выход попросим только тех, кто действительно провинится. Оскорбит, применит силу или покажет себя подлецом.

– Согласна, лучше не ущемлять проигравших, а поощрять победителей и тех, кто сильнее всех старается, – кивнула ларда Ровена.

С момента появления Илианы она была необычайно тиха и часто отводила от меня взгляд. Поступок Эрика возвёл между нами невидимую стену. Каронесса чувствовала себя виноватой за его поведение, а я сердилась на всех, кто убеждал меня, будто Эрик – хорошая пара.

– Кстати, вы обещали рассказать, как именно мостят дороги с помощью колдовства. Я даже не знала, что на службе у императора есть команды магов-дорожников, – проговорила Аливия.

– Всё просто, – принялся пояснять Ийнар. – Сначала нужно выбрать правильное место и сделать насыпь, лучше руками, это проще. Получается длинный бугор, а по обеим сторонам – канавы, удобно на случай дождя. Потом – применить магический пресс, отчего почва утрамбовывается так, что дорога уже неплоха, куда лучше и крепче обычной грунтовой. Если выложить сверху камнем и применить пресс снова, то получится ровная мощёная поверхность, такая дорога будет служить веками. Странно, что замок у вас древний, а дорог нет.

– Дедушка рассказывал, что раньше были, как и мост через Аройю, – сказала сестра. – Опоры-то стоят, в солнечные летние дни их видно под водой. Кусок старого тракта ещё остался по направлению в Альдарот. Наши прадеды пытались тот тракт восстановить, но после мощного землетрясения он оказался в ложбине, и теперь в дождь превращается в огромную длинную лужу, так что рядом давно проложили грунтовую дорогу на пригорке.

– В общем, мостить дороги несложно, – резюмировал Ийнар. – Необходимо только хорошо контролировать поток энергии, чтобы камни оставались на поверхности и не вдавливались в грунт слишком глубоко. И потом ещё верх оплавить или отшлифовать немного. Духи могут создать необходимое практически из чего угодно, а магам нужны материалы для работы. Ох и беситься будут твои участники. Для сильных магов, конечно, немного унижительно таким заниматься. Обычно в дорожники идут те, кто больше нигде не пригодился. Среди них нередко попадают маги с двумя-тремя цветами, что считается минимумом.

– Вот заодно и посмотрим, как претенденты себя ведут, когда бесятся, – потёрла руки Рея. – Предлагаю начать с площади, мостов, дорог и удаления столбов вокруг места открытия портала.

– Жестоко, – хмыкнула сестра.

– Жизнь – вообще жестокая штука, я из-за этого страдаю непрерывно. К примеру, никак не могу перестать удивляться несправедливости, что кому-то повезло родиться таким красавчиком, как я, а кто-то по утрам в зеркале видит вурдалака, – Томин подмигнул мне, и я грустно улыбнулась в ответ.

После ужина я отправилась на кухню, чтобы распорядиться насчёт меню. На дни рождения мы всегда ели сладкие блинчики по утрам, запечённую птицу с жареным сыром на обед и пироги на ужин. Оказалось, мама позаботилась о праздничном столе ещё два дня назад, и всё будет подготовлено согласно семейным традициям.

Уходила в свои покои я в странном настроении. Понимала, что нужно хотя бы немного отдохнуть перед тем, как Кай всех поднимет по ночной тревоге, но не уверена была, что усну.

Илиану не видела целый день, но её номинальное присутствие раздражало. Особенно обидно было, что я ждала свой день рождения как день, когда я не только наконец смогу отвечать за семью самостоятельно, но ещё приму предложение Эрика, и состоится наша помолвка. Вместо этого я получила праздник в условиях, приближенных к боевым, с враждебной невестой Эрика под боком и риском потерять близких, свободу или жизнь после нападения синкайя. А впереди ждал турнир, где чужие и незнакомые мужчины будут сражаться за право разделить со мной постель.

Тоска накатила с новой силой. На этот раз перед сном я задумала пореветь не только из-за Эрика, но и от обиды на весь мир. И мир прислал Томина в качестве своего адвоката, вынуждая меня примириться с текущим положением дел.

– Я правильно понимаю, что готовится одна из тех самых нежно обожаемых мною девичьих истерик?

– Да, – я уже всхлипывала, хотя до моей спальни оставалась ещё половина коридора.

– И ты меня не пригласила? – и столько комичного осуждения было на лице Томина, что я невольно улыбнулась, хотя первые слёзы уже прокладывали дорожки на щеках. – Что оплакиваем?

– Несправедливость жизни. То, что Эрик меня не любил. То, что я ему поверила, как дура. И то, что подпустила его так близко.

– Так, по первому пункту я полностью согласен, будем плакать вместе. У меня есть платок, но я тебе его не дам, всё равно жизнь несправедлива, так с чего бы ещё платками делиться? Второй пункт тоже полностью поддерживаю, Эрик меня тоже никогда не любил, и это одна из главных трагедий в моей жизни. Третий пункт... ты знаешь, я ведь ему тоже поверил. И в поездку на горячие источники, и в питомник с дракончиками. Обнадёжился, воспрял духом, развесил уши в ожидании прекрасного, и тут такое разочарование! Так что тоже будем плакать вместе. Остаётся четвёртый пункт. Подпустил ли я его слишком близко? Пожалуй! Мы даже неоднократно спали в одной палатке, и он по ночам закидывал на меня свои мерзкие мясистые конечности. Эля, как видишь, я полностью с тобой солидарен. Кстати, планирую ещё немного подвывать, ты как на это смотришь? – и он изобразил обиженное подвывание, переходящее во всхлипывание. – Так умеешь?

Я кивнула и невольно улыбнулась. Подвывать – нет, но плакать всё ещё хотелось.

– Я чувствую себя просто ужасно.

– Хм, а такой нескромный вопрос: когда ожидаются дни женских недомоганий?

Я ошарашенно распахнула глаза, краснея.

– Томин!

– Что? Это всегда особо грустные дни. И для меня тоже.

– Для тебя-то почему? – в полном недоумении уставилась на него я.

– Потому что дамы в такие дни меня обычно отлучали от тела и припоминали какой-нибудь мой проступок из седого прошлого. И если я не вспоминал о нём мгновенно, то мне ещё приходилось отбиваться от «Ты даже не помнишь?!», а это всегда было отягчающим обстоятельством. Ты правда думаешь, Эля, что традиция уезжать на охоту всем мужским составом семьи на пару дней раз в месяц взялась из ниоткуда?

Я лишь смотрела на Томина, хлопая ресницами. Неужели мы действительно обсуждаем женские недомогания?

– То есть бравые мужчины предпочитают позорное бегство? – насмешливо фыркнула я.

– Временное тактическое отступление, когда противник особенно силён, – Томин назидательно поднял указательный палец и важно кивнул.

– Противник?

– Безжалостный и стремительный, наносящий удары одновременно в сердце и совесть, – Томин сделал суровое лицо и несколько фехтовальных выпадов.

– Бедные мужчины, как же вам нелегко приходится!

– Очень тяжело. Нет ничего ужаснее, чем тоска любимой женщины. И это я сейчас серьёзно, – он аккуратно вытер слёзы с моих щёк, и то, как он построил фразу, с какой нежностью коснулся моей кожи, заставило меня замереть, глядя на него широко распахнутыми глазами. – Брось, Эля, ты же знаешь, что я к тебе равнодушен.

Я продолжала в изумлении смотреть на него, пока он вёл меня в спальню, укладывал на постель и устраивался рядом, крепко обняв. Обняв его в ответ, всё-таки разрыдалась, но теперь лейтмотивом было непонимание того, почему у меня чувства к этому предателю Эрику, а не к замечательному и такому родному Томину. Эту мысль несколько раз попыталась высказать, но ввиду общей бессвязности речи и постоянных всхлипываний, ничего не получилось.

Томин продолжал обнимать меня, нежно глядя по спине, пока я не успокоилась. Засыпать в его руках было уже привычно, и я испытывала благодарность за тепло, которым он так щедро делился со мной. Сейчас мне стало казаться, что страсть и влечение, которые я испытывала к Эрику, вовсе не обязательны в браке. Уважение, нежность и доверие были гораздо важнее.

Томин тем временем закинул на меня руку и уснул! И я даже не успела ему рассказать, что не хочу устраивать турнир, потому что раньше в нём хотя бы был Эрик, и я могла выбрать

его, а теперь он будет состоять из сплошных чужаков и, возможно, среди них не найдётся ни одного достойного.

Утомившись за день, Томин спал крепко и постепенно сонное оцепенение настигло и меня. Не заботясь о том, в каком виде нас застанет Кайен, я поудобнее расположилась в мужских руках и тоже уснула.

Ночью мне снился Эрик, его прикосновения, и тело загорелось огнём, жаром опалая низ живота. Я прижалась к нему, отдаваясь со всей страстью, только чтобы проснуться в руках растерянного Томина. Стыд накатил холодной волной, и я отпрянула.

– Извини, пожалуйста, – голос дрожал, а щёки заливались краской.

– Сон приснился? Об Эрике?

Я согласно опустила голову и посмотрела на свои руки.

– Когда это пройдёт?

– У всех по-разному. Мне Лариэла до сих пор снится иногда.

– И что мне с этим делать?

– Со снами или с возбуждением?

– И с тем, и с другим.

– Со вторым пунктом поможет муж. С первым – время.

– Муж возненавидит меня за это.

– Не стоит ему рассказывать. Скорее ты возненавидишь его, каждый раз просыпаясь не в тех руках.

И я снова разрыдалась, уткнувшись Томину в грудь. И рассказала, насколько мне противна мысль, что кто-то чужой будет меня касаться.

– Я тебя касаюсь. Противно?

– Нет, но это ты!

– Возможно, на турнире ты встретишь кого-то, кто тебе понравится. Тириан вон даже внешне похож, разницы и не заметишь.

Я с возмущением уставилась на собеседника:

– Томин!

– Ты исходишь из самого плохого варианта развития событий. Попробуй подумать о турнире как о возможности выбрать самого высокого, умного и красивого мужа.

– Красивее тебя?

– Имей реалистичные ожидания, красивее меня не бывает, – он лукаво улыбнулся.

Кайен зашёл практически бесшумно, и дальше мы лежали молча.

«Томин».

«Да».

«Почему ты хотел жениться на Серилле?»

«Откровенно говоря, не особо и хотел. Одиночество иногда толкает людей на такие поступки, когда кажется, что лучше с кем-то, но не одному. А ещё я детей хочу».

«Я тоже, только Ихесс с его призывом рожать сразу командами для бассе как-то отбивает всю охоту».

«В команде для бассе – шесть игроков, а не три. И ты будешь прекрасной матерью».

«Мои мама с папой любили друг друга, это важно. Я хотела дать то же своим детям. Любящую семью».

«Твой муж будет тебя любить, куда он денется. Такое сокровище невозможно не любить!»

«Тебе не кажется, что ты сам себе противоречишь? Ни ты, ни Эрик, ни Кайен меня не полюбили. Так что сомнительное из меня получается сокровище».

Томин внимательно на меня посмотрел, и что-то такое появилось в его глазах, что я не смогла понять в ночи. Льика светила в окно, но света было недостаточно. Отвечать он не стал, обнял меня покрепче, и дальше мы лежали молча. Я начала задрёмывать, но Томин меня

разбудил лёгким поглаживанием по плечу. Засыпать нельзя. Ихесс, конечно, предупредит, как только во двор проникнет чужак, и у нас будет минута, чтобы размяться и подготовиться, но засыпать всё равно нельзя.

Я вздохнула и погрузилась в свои мысли.

Допустим, Томин прав, и на турнир приедут замечательные кандидаты. Как мне найти лучшего? Как доверять себе после ошибки с Эриком? Поначалу, конечно, он меня дико злил, но потом... Ведь всё во мне говорило: отдайся, откройся ему, тело жило своей жизнью и требовало близости, а не согласилась я выйти замуж сразу по большому счёту из вредности. А если бы я согласилась?

Задумалась о том, в чём была неправа. Эрик хотел меня, хотел жениться и решать мои проблемы. Поначалу всё было сложно, но потом стало очень хорошо вместе, однако я продолжала отказывать, ожидая, что смогу изменить взрослого мужчину, перекроить под себя, используя его потребность в ласке и близости как рычаг. Вряд ли кому-то могла понравиться такая игра на чувствах.

Да, Эрик мало прислушивался к моим желаниям, но только если дело касалось постели. В остальном с ним вполне можно было договориться. Но я предпочла не договариваться, а отказывать, заставляя его принимать мои условия и подстраиваться под меня, хотя сама не горела желанием принимать его условия и подстраиваться под него. А он мужчина, ему приспособиваться куда тяжелее. Да и потом, много ли мужчин вокруг, считающихся с мнением своих жён? Единицы! Это просто не принято делать в обществе. С женщиной станут считаться, только если она докажет, что достойна этого, а в остальном – рожай детей, занимайся хозяйством и молчи. И среди других аристократов и потенциальных мужей Эрик – далеко не худший вариант.

Мама всегда говорила, что женщина должна быть более мягкой и мудрой, но я предпочла быть гордой, и вместо того, чтобы биться в закрытую дверь, Эрик нашёл другую, согласную на его условия. И это она будет проводить ночи в его объятиях, а я – в слезах. Чего я вообще хотела от него? Чтобы он перестал принуждать меня к браку и близости с ним. Он перестал. И почему же я недовольна результатом?

А ведь он предупреждал. Говорил, что если мужчина внезапно оставит попытки добиться женщины, которой он нравится, то она испытает дикое разочарование и злость. Именно эти эмоции сейчас обуревали меня.

Но зачем Эрик столько всего наобещал? Питомник драконов, горячие источники, подарки и ухаживания... Всё просто: у него не было другого варианта, а когда он появился, то и необходимость в подвигах отпала. Тем более Илиана с её формами – невероятно соблазнительна, мужчины головы сворачивают, смотря на таких женщин, как она. А на меня всегда пялились, как на диковину, только из-за цвета волос.

Тем не менее Эрик меня обманул. Дал надежду и растоптал её. Поступил гадко, разбил сердце и оставил наедине со всеми этими чувствами, которые так старательно вызывал. Но ещё более подло он поступил, когда прислал новую невесту, словно подарок к моему дню рождения. Без единого слова, без объяснения, без жалости. Как он мог? Особенно после того, как я спасла ему жизнь!

Можно было написать – прости, будь счастлива, у меня теперь другая. Письмо всё равно разбило бы мне сердце, однако я хотя бы смогла сохранить лицо. Но присылать Илиану сюда? Не просто равнодушие к моим чувствам, а издёвка. И прощать это я не буду. Наконец в душе проснулась злость. Я не обязана была отдаваться ему по первому требованию. И выходить за него тоже была не обязана. Он нашел более сговорчивую? Скатертью дорога хоть к Пяти Столпам! Ненавижу!

«Я его ненавижу!»

«Неплохо. Лучше, чем “ах, я сама виновата, что мой возлюбленный побежал за первой встречной юбкой”».

«Дело не в том, что побежал. В конце концов, Эрик не обязан был хранить мне верность, мы не давали друг другу клятв. Он прислал её сюда, понимаешь? Он не мог не понимать, что мне будет дико больно, и всё равно прислал. Зачем? Чтобы показать мне, что хотя я отказалась, но нашлась та, что согласилась. Но и с этой Илианой он тоже поступил мерзко. Разве она заслуживает сидеть взаперти в чужом враждебном доме? Ты был прав, Томин, муж, способный на такие поступки, мне не нужен».

«Повтори».

«Ты был прав, что...»

«Дальше можешь не повторять, этой части вполне достаточно».

Я улыбнулась и посмотрела на него. Он лежал с закрытыми глазами, и внешне был спокоен, но я чувствовала, что под этой маской происходит нечто важное.

«О чём ты думаешь?»

«О том, что делать дальше».

«С синкайя?»

«Это не единственная проблема. Мы вроде бы отработали несколько годных техник, поэтому надежда отбить нападение всё-таки есть – как минимум второе, да и третье тоже».

«А о чём тогда?»

«О тебе и турнире. О том, что я не ожидал такого от Эрика. О том, что должен помочь тебе выбрать самого достойного кандидата, но как это сделать, если Эрика я знал всю жизнь, и в итоге так феерически ошибся в нём. Ещё и убеждал тебя, что он станет хорошим мужем. Знаешь, в глубине души, несмотря на все факты, я всё равно не могу поверить, что он так поступил. Должно быть какое-то объяснение или обстоятельство, о котором мы пока не знаем. Хочу сначала с ним поговорить, и уже потом делать окончательные выводы».

«Настолько в нём уверен?».

«Возможно, просто отказываюсь признать свою ошибку. Но для тебя это ничего не меняет, раз другая невеста у Эрика уже есть».

«Он может разорвать помолвку».

Томин вздрогнул.

«Этого я боюсь больше всего».

«Почему?» – спросила я, пытаюсь прочитать на освещённом луной лице Томина его мысли.

Глава 4

Томин помолчал, а затем ответил:

«Потому что ты его любишь и простишь. А делать этого не стоит, такое прощать нельзя, прекрасноволосая эрцегиня Альтарьер. Ты заслуживаешь совсем другого отношения».

«Не прощу! Он пообещал мне защиту, а сам исчез на две недели. Если бы не ты и Кайен, то меня бы похитили и, возможно, убили. Прощать такое я не намерена».

«Гордая кошечка».

«Почему кошечка?»

«Потому что мягкая, грациозная, но независимая и с коготками».

«Где ты видел фиолетовых кошечек?»

«Арбиссы бывают такого оттенка, хоть и очень редко. Некоторые особи отливают лиловым на солнце. Как правило, они белые или серые, но иногда рождаются и такие. В природе они обычно не выживают, потому что маскировка получается недостаточно хорошая. А у людей ценятся».

«А я и не знала. Красивые, наверное».

«Да, няня Оши рассказывала».

«Вы, кстати, обещали ей написать».

«Ийнар написал».

Мы лежали ещё немного, и в комнате начало сереть, лучи Льики растворялись в воздухе, наполняя его светом. Проступили очертания мебели, в зеркале чётко отразилась постель, на которой лежали мы с Томином.

Сидящий у выхода Кайен открыл глаза и посмотрел на нас.

– Кажется, светает... – проговорила я, подавив зевок.

– Значит, с днём рождения, дорогая! Пошли завтракать, я слышал, что сегодня полагается особое меню.

– Да, – кивнула я. – Странно, что синкайя не приходят. Возможно, они всё-таки придут днём.

– Днём их проще увидеть, вокруг больше людей, им сложнее пройти незамеченными, – возразил Кай.

– Трое не будут пытаться пройти незамеченными, трое могут дать бой, – с сомнением проговорила я.

– Тогда непременно пойдёмте завтракать, умирать на голодный желудок неприятно, – Томин потянулся и встал с постели.

– Наоборот, в бой стоит идти с пустым желудком. На случай ранений в живот, – не согласился Кай, поднимаясь с пола у двери, возле которой караулил.

– Кайен, вы с Аливией – прекрасная пара, правда? – хмыкнул Томин.

– Да. Она удивительная. Самая красивая. Почему ты спрашиваешь?

– Просто мне кажется, что ваша практичность должна помогать находить общий язык.

– Да, мы нашли компромисс, – уверенно кивнул бывший синкай.

– Дай угадаю. Ты поступаешь, как она говорит, а потом она разрешает тебе целовать и трогать себя? – с нарочито серьёзным видом спросил Томин.

– Да, откуда ты знаешь? – Кай резко остановился и вопросительно посмотрел на него.

– Большинство парней твоего возраста находят именно этот компромисс, – подмигнул ему Томин.

– А твоего?

– А до моего ещё сначала доживи.

– И если доживу?

– То, возможно, придёт осознание того, что можно делать наоборот.

– Чтобы она поступала, как мне нравится, а потом я давал себя целовать и трогать?

– В точку!

– Проблема только в том, что она действительно лучше знает, как поступить. А я не могу её не трогать. Уже пробовал, не получается. Руки сами тянутся обнять, от этого становится хорошо.

– В таком случае вы всё делаете правильно, – важно кивнул Томин.

Кайен повеселел. Я тоже улыбнулась и решила подначить старшего Итлеса:

– Что-то я не вижу в твоём окружении женщину, которая поступает, как тебе нравится, за право тебя потрогать.

– Я в процессе поиска.

– Зато советы давать горазд. А что, если не найдёшь?

– Да уж, дилемма. Эля, а как ты смотришь на то, чтобы поступать, как мне нравится, за право меня потрогать?

– Только если под поступками имеется в виду поедание пирожных, а трогать нужно за нос. Тогда я согласна. Так и быть, буду есть пирожные за право трогать тебя за нос.

– Вот видишь, мы на правильном пути, скоро втянешься.

Мы подошли к столовой, и Томин остановился у входа.

– Я кое-что забыл, вернусь минут через пятнадцать, без меня не начинайте.

Остальные уже собрались за столом, на котором ждали стопки тончайших ароматных блинчиков и всевозможные начинки к ним от мяса до мёда. В общем, когда Томин не вернулся через минуту, мы приступили к еде. Честно ждали, сколько могли.

Объелась я так, что с ужасом представляла, что нужно будет тренироваться. Остальные выглядели не лучше. Томин появился не через заявленные пятнадцать минут, а сильно позже, но мы не возражали. У него в руках были две объёмные холщовые сумки, и он подозвал меня:

– Эля, подойди, пожалуйста.

– Это мне? Подарок?

– Да, это тебе. Чтобы не было одиноко по ночам, – я с недоумением уставилась на него, и тут сумка зашевелилась.

Томин поставил свою ношу на пол, а я встала на колени и открыла сумку. Арбис! Там сидел котёнок арбиса, с огромными глазами и смешным влажным носиком, но это не всё – котёнок был лиловый!

Я достала его и прижала к себе. Хоть и маленький, но весил он порядочно.

– Это девочка. Аля, можно тебя тоже на секунду? – Томин показал ей на вторую сумку. – У тебя день рождения был недавно, не так ли? Просто арбисы не растут в одиночестве, – и Томин извлёк второго котёнка, гораздо светлее, но тоже с нежным лиловатым отливом. – Они сестрички, как и вы.

Мы бросились обнимать Томина, своих арбисс, друг друга, а потом я поцеловала Томина в щёку.

– Это самый лучший, самый невероятный подарок! Как за ними ухаживать? Что нужно делать?

– Вот подробная инструкция от няни Оши. Она, кстати, хочет навестить нас.

– Томин, я так рада, спасибо огромное!

Моя арбисса задумчиво изучала моё лицо, а потом зевнула. От умиления у меня сжалось сердце, и я принялась тискать и гладить её, пока она не издала недовольный мям. Все окружили меня и Алю, глядя новых пушистых членов семьи.

– Нужно дать им имена, – сказала мама.

Все наперебой начали предлагать свои варианты.

– В рекомендациях есть пункт по поводу имён: лучше выбрать такое, где много шипящих или рычащих звуков, и непохожее на слова ежедневного использования.

Пока Томин навёрстывал упущенное за столом, мы читали памятку. Арбисы любят забираться повыше и оттуда наблюдать за происходящим. Пока они котята, лучше спать с ними рядом, так образуется крепкая привязанность к хозяину. Едят в основном сырое мясо, любят охотиться и играть. Воспитывать их можно только поощряя угощениями и ласками, не ругать, силу не применять. Котята до шести месяцев постоянно нуждаются в поглаживаниях и почёсываниях, потому что в природе их часто вылизывает мать, поэтому рекомендуется почаще брать их на руки. Арбисы вырастают весом до двух центнеров, программа тренировок возможна боевая, ездовая или защитная. Тренировки начинают с трёх месяцев, а нашим пока что по полтора.

Северные арбисы достигают почти взрослых размеров к году, но уже в шесть месяцев становятся достаточно неприятными противниками весом минимум в полцентнера. Самочки редко набирают больше полутора, а вот самцы иногда вырастают огромными, особенно будучи одомашненными.

Арбисы очень преданны и образуют одну пару на всю жизнь, при этом к людям они привязываются с не меньшей силой. И если смерть хозяина арбис или арбисса ещё способны пережить, оставаясь в том же доме с привычными людьми, то поменять семью они уже не могут. Бесконечно верные и надёжные охранники, быстрые и ловкие ездовые животные, если запрячь их, а также неутомимые охотники, способные днями преследовать жертву.

В силу стоимости и дороговизны содержания, эти домашние животные встречаются нечасто, но тем не менее они более распространены, чем драконы. Пятнистые меховые шкуры иногда выделывают и используют в интерьерах или для изготовления шуб, но подобные изделия стоят баснословно дорого и часто порицаются в обществе из-за любви к этим северным кошкам и их высокого интеллекта. Окрасы встречаются, как правило, пятнисто-серые, но могут быть экземпляры от практически чёрных на юге до белых на севере. Лилово-голубой отлив меха проявляется только у одомашненных много поколений назад арбисов, в природе он почти не встречается.

– Томин, они, наверное, очень дорогие?

– Разве я не говорил, что не только красив, но ещё и богат? – он улыбнулся. – Дарить вам подарки, мои дорогие ларды – огромное удовольствие. Кроме того, примерно через полгода арбиссы станут грозными охранницами, и можно будет наконец уехать из вашей душеразмягчающей обстановки обратно в мою саркастично-холостяцкую жизнь.

– А сейчас ты душевно размягчаешься ради нашей защиты?

– Конечно. Ну и заодно наблюдаю, как у Ийнара растворяются остатки позвоночника в мягких лапках его прекрасной избранницы. Рея, моё почтение, – Томин отвесил шуточный поклон.

– И это говорит человек, притащивший двух арбисс. Такие подарки даже невестам редко дарят, – хмыкнул Ийнар.

– А я щедрый.

– Возможно, кто-то тебе поверит, но не я. Помнится, это ты шёл пешком триста миль за корпусом войск, потому что пожалел сто золотых на кабальда.

– Это был очень плохой кабальд и стоил от силы двадцать. Делать дорогие подарки и не переплачивать за полудохлых кабальдов – это разные категории, ты не находишь?

– И всё же ты слишком практичен для таких подарков. Но это ещё не всё. Ты знаешь, я уже не помню, когда в последний раз видел тебя одного, не в компании Эли. Ты таскаешься за ней по пятам, не вылезая из её спальни, притащил сначала панно, теперь арбиссу. Амелия, а в пустыню тебя Томин случайно не водил? – И все посмотрели на меня, а я на Томина, не зная, стоит ли признаваться в этом или нет.

- Водил, Ийнар. Что-то ещё хочешь сказать? – голос Томина стал резким.
- Больше ничего. Хороший выбор, – Ийнар улыбнулся как-то очень по-доброму, и атмосфера мгновенно разрядилась.
- Томин, я бы хотела, чтобы мою арбиссу назвал ты. Для меня это важно, – попросила я.
- Разве выбирать имя – это не половина удовольствия?
- Мне достанется другая половина, – от радости я едва могла усидеть на стуле, но свернувшийся на коленях комочек не позволял делать резких движений.
- Стефа?
- Как тебе будет угодно, – расстроено ответила я.
- Но не Стефа?
- Но не Стефа, – пришлось признать мне.
- Ийнар резко вскинул голову, сделав тревожное лицо.
- Вы слышите это?
- Что? – подобрался Кайен.
- Звук растворяющегося позвоночника. Пш-ш-ш... Томин, кажется, это твой.
- Как тебе имя Сесиль? – Томин обернулся ко мне.
- Почему Сесиль?
- Ийнару должно понравиться. Одно из его любимых женских имён.
- Мне не нравится. Ужасное имя. Эля, пожалуйста, не надо, – Рея умоляюще посмотрела на меня, и я поняла, что Сесиль – не вариант.
- А почему на букву С?
- А на какую букву? На А?
- Да, давайте на А!
- Ашерстисса?
- Почему Ашерстисса? – рассмеялась я.
- Ну, вырастет и всё тут ошерстит. Кратенько можно Ашера или Тисса.
- Мне нравится! Тисса. Хорошее имя на букву А, – я улыбалась, глядя, как на лице у Томина появляются ямочки.
- Арбисса Ашерстисса. Вторую назовём Абкогтисса? Вырастет и всё обкогтит.
- Вторую назовёт Аливия. Или Кайен.
- Или Аливия скажет Кайену, как её назвать.
- Скорее всего.
- Мы дружно повернулись к сестре и младшему Краверу, но они нас даже не слушали. Кайен что-то шептал Але, при этом трогательно убирая локон ей за розовеющее ушко.
- Как зверя называть будете?
- Алькайирра. Бегущая быстрее смерти.
- Красиво! А коротко?
- Аливия пожала плечами в ответ на мой вопрос:
- Йирра?
- Йирра и Тисса? Мне нравится. Самый лучший день рождения, спасибо, Томин! – восхищённо воскликнула я.
- Томин, спасибо огромное. Это действительно великолепный подарок, который всегда будет напоминать о тебе, – благодарно посмотрела на него сестра.
- Разомлевшие от еды и утонувшие в умилении новыми членами семьи, мы не сразу отправились на тренировку. Йирра и Тисса проявили интерес к новому большому помещению и с удовольствием его изучали. Но больше всего им понравилось играть в догонялки. Они принялись носиться по залу, и в результате вместо тренировки у нас получились бега с арбиссами. Нужно сказать, что, несмотря на малый возраст, котята были ловкими, полазушными и крайне важными, хоть судейские мантии на них надевай.

Запоздало вспомнив о работниках и Ихессе, я формально представила им Ашерстиссу и Алькайирру. Все, кроме Ихесса, пришли в восторг.

– Теперь повсюду будут лужи, вся мебель будет подрана, а ответственность за последствия на ком будет лежать? – ворчал он.

– К слову о лужах, Ваша Прозрачность, – церемониально обратился к духу Томин. – Прошу вас установить в нескольких укромных местах лотки с песком, и арбиссы сразу поймут, чего мы от них хотим. Няня Оши сказала, что они приучены к лоткам, а в более старшем возрасте сами будут ходить во двор, где необходимо будет устроить для этого песчаный загон и регулярно его чистить.

– Чистить ты будешь с-сам! – раздражённо зашипел дух и исчез, но лотки с песком всё-таки появились спустя несколько минут в самых укромных уголках разных помещений.

Мы показали их арбиссам, и те быстро сообразили, что от них требуется. Сделав дела, они поели, попили и начали зевать, а мы разошлись по комнатам на дообеденный сон.

«Томин! Ты придёшь?»

«А ты хочешь, чтобы я пришёл?»

«Конечно, хочу. Нам же теперь арбиссу нужно воспитывать. Вместе».

«Действительно, как же я не подумал, что без мужской руки тут никак».

Томин перешёл ко мне порталом, и мы завалились спать все вместе, Тисса выбрала местечко между нами, а мы не стали возражать. Впервые за долгое время я засыпала, успешно прогнав все мысли об Эрике.

На обед Рея спустилась с котёнком в руках. Её маленькая арбисса была настолько тёмно-серой, что казалась почти чёрной. Рея сияла, но ещё более довольным выглядел Ийнар. Не знаю, когда он успел заполучить котёнка, но оно того явно стоило. Мама и ларда Ровена взирали на происходящее с умилением, а наши мысли вращались вокруг маленьких арбисс. Как поели? Как поспали? А вы видели, как она зевает? А вы заметили, как она сделала лапкой? А вы уже успели разглядеть пятнышки на светлом животе?

Как ни странно, мужчины с удовольствием участвовали в общем помешательстве, Кайен уже прочитал программу тренировок по всем видам подготовок и авторитетно заявил, что мы будем обучать котят сразу по трём направлениям.

Кажется, статус тренера нравился ему всё больше, с каждым днём он выглядел всё увереннее и счастливее, постепенно превращаясь из израненного настороженного юноши в знающего себе цену молодого мужчину. Аливия светила так, будто в ней созревало новое солнце. Она периодически говорила, насколько Кай необыкновенный, как отличается он от других людей, и мне кажется, что даже работа его кишечника приводила сестру в совершенный восторг. Невозможно было не улыбаться, глядя на них. И если Рея и Ийнар были более сдержанными, то эти двое иногда замирали за столом, случайно соприкоснувшись руками.

Сейчас, когда Йирра кочевала из одних рук в другие, это случалось чаще обычного.

Тисса была невероятной, и я до сих пор не могла поверить, что она – моя. Сочетание амулета и взрослой арбиссы в перспективе делает меня неуязвимой, нужно отдать Томину должное за его стратегическое мышление. Но сначала кошечка должна подрасти, и её нужно беречь.

Обед прошёл в праздничной атмосфере, запечённая птица и жареный сыр по маминым рецептам всем очень понравились, а кухарка превзошла себя в приготовлении особого слоёного салата с рыбой.

После обеда я получила другие подарки – чудесный вязаный жакет от мамы, на белой глади которого были вышиты лирисы, мои любимые цветы. Ларда Ровена подарила потрясающий по красоте дорожный швейный набор в футляре цвета индиго, украшенном серебряным узором в виде луны и звёзд, а Ийнар с Реей – седло для кабальда, обтянутое фиолетовой кожей. Если учесть, что увлечение верховыми прогулками появилось совсем недавно, и своего седла

у меня не было, как, впрочем, и кабальда, то их подарок пришёлся как нельзя кстати, и я оценила его по достоинству. И когда они успели всё это купить? На вопросы все заговорщически молчали, а мерцающие глаза Аливии давали понять, что она тоже приготовила сюрприз.

– Спасибо огромное! – радостно улыбалась я.

В этот момент перед нами возник Ихесс.

– У ворот – толпа и гружёные телеги. Разве вы что-то заказывали?

Глава 5

– Это не синкайя? – тревожно спросила я.

– Если они внезапно не подрядились торговать барахлом и не набрали по полцентнера лишнего веса, то нет, – оскалился Ихесс.

Мы высыпали во двор, чтобы встретить небольшую вереницу закрытых купеческих повозок.

– Заказ от второго ветреня для ларды Альтарьер. Доставка четырнадцатого ветреня. Куда разгружать? Вон те ящики нужно ставить в тепло, иначе товар испортится, – пробубнил в бороду немолодой припорошенный снегом мужчина.

Часть закрытых ящиков выгрузили на крыльцо, часть занесли внутрь, и просторный вестибюль оказался заставлен в считанные минуты, а купцы, получив подписи в бумагах и кипятка для термосов на обратную дорогу, удалились.

Вскрывал ящики Кайен с крайней осторожностью, но это действительно были просто подарки. В нескольких ящиках оказались самые невероятные и дорогие ткани, от тончайшего шёлка до толстого валяного сукна, однотонные и узорчатые, всех возможных оттенков. Огромный сундук с нитками и фурнитурой и сундук поменьше с особенными нитями и материалами, которые Рея определила как магические.

В других огромных ящиках оказались живые цветы, саженцы, специальный грунт и прикормки для растений. Каждый горшочек был подписан и снабжён инструкцией.

– Эля, мы хотели сделать тебе сюрприз, но мне кажется, что сейчас самое подходящее время рассказать, – сестра взяла меня за руку и радостно улыбнулась. – Мы с мамой, Кайеном и Ихессом восстановили зимний сад. Я знаю, как сильно ты этого хотела, и сейчас он снова готов к посадкам. Ихесс заново его застеклил, устранил все протечки, мы убрали помещение и даже сделали несколько стеллажей с клумбами. Так что растения придутся как нельзя кстати. Эрик говорил мне, что намеревался заказать растения и восстановить зимний сад самостоятельно, но мы решили не ждать его возвращения...

– Действительно, ждать его возвращения не имеет смысла, – одно упоминание о нём причинило боль. – Если честно, принимать эти подарки у меня нет никакого желания. Эрик заказал их второго ветреня, видимо, ещё до встречи с Илианой.

– Если их не примешь ты, то приму я, – миролюбиво ответила Аливия. – Ткани нам нужны, а зимний сад – общий для всех лард, не только из твоей спальни туда выходит дверь. Мы же не можем выкинуть всё это – в нашей глуши такого просто не достать, да и растения погибнут, – сестра пожала плечами и с присущей ей практичностью продолжила осматривать ящики. – Обиды обидами, а растения ни в чём не виноваты. Мы их высадим, и это будет наш сад. В конце концов, будем считать это компенсацией за неисполненные обещания. Питомник дракончиков и горячие источники посетить хотела не только ты, у меня к ларду Краверу тоже есть ряд претензий.

– И у меня! – весело добавила Рея.

– Предлагаю отнести подарки на места и начать тренировку, – сказал Кайен.

– Ихесс?

– Да, Амелия.

– Ихесс, спасибо огромное за подарок и за вашу помощь. Для меня это очень важно.

– Да, Амелия, – он улыбнулся хищным зубастым ртом, но его внешность больше не могла обмануть: я знала, что он хороший и заботливый дух.

– Вы могли бы отнести растения и всё, что с ними связано, в зимний сад?

– Конечно. А что делать с приправами? На кухню?

– С какими приправами?

– Вон тот ящик – там приправы, три вида сахара, душистые специи, порошки из разных корней. И шоколадный порошок.

– Это в кухню, спасибо!

– А ткани?

– Пожалуйста, пока перенесите их в одну из пустых спален на втором этаже. Это нужно будет разобрать.

А дальше мы отправились на тренировку. Вряд ли отряд синкайя отменит нападение в честь моего праздника, так что расслабляться рано.

Надо заметить, что у всех нас наблюдался значительный прогресс. Конечно, сильнее выделялись братья Итлеса, они постепенно набирали и силу, и скорость, сравнимые с силой и скоростью синкайя, но Кайен никого не хвалил, и стоило только освоить новый навык, как он мгновенно менял тактику и усложнял задачу. Отработали выход из одного захвата? Вот вам другой, более сложный. Однако никто не роптал, хотя если раньше рвение Реи, Ийнара и ларды Ровены можно было объяснить нашим с Эриком предполагающимся браком, то сейчас для них больше не было смысла рисковать жизнями ради меня. Но они оставались рядом, и это значило очень много.

– Я предлагаю начать привлекать к тренировкам госпожу Сомсер, – Кайен посмотрел на меня. – Мы не знаем, сколько времени она пробудет здесь, и ей, возможно, тоже понадобится защита.

– Как считаешь нужным, – упавшим голосом ответила я, усилием воли подавив панику.

– Она поможет тебе больше, чем ты думаешь. Все будут тренировать тело, а ты – ещё и выдержку, – сказал Кайен, и они с лардой Ровеной отправились за нашей гостьей.

Рея осталась на месте.

– Она мне не нравится. Я считаю, что Эрик совершил огромную ошибку, и не намерена молча на это смотреть, – кареглазая магесса встала, сложив руки на груди, и даже топнула ногой от возмущения.

– Рея, она будет женой твоего брата ещё очень много лет. Если тебе важны отношения с Эриком, то лучше принять его выбор, – я старалась говорить спокойно, но ком в горле существенно усложнял эту задачу.

– Очень мудро, но крайне бесхарактерно, – сверкнула глазами она. – Я не обязана ни любить, ни принимать её. Если она хочет – пусть налаживает отношения, я не сделаю ни шага ей навстречу. Эрик сам виноват, он должен был догадаться, что мы не примем его выбор.

– Тебе до конца жизни пересекаться с ней на семейных обедах. Я совершенно не расстроюсь, если больше никогда Эрика не увижу, но ты его любишь, поэтому хотя бы просто не делай того, о чём потом сильно пожалеешь, – Ийнар обнял Рею, забрал арбиссу из её рук, и мы положили котят в центр зала, давая им возможность поиграть втроём.

Именно эту идиллию разрушили вошедшие. У Илианы расширились глаза при виде трёх арбисс, а ларда Ровена поспешила ввести её в курс дела:

– У ларды Амелии сегодня день рождения, у Аливии он был совсем недавно. Томин сегодня принёс в подарок для сестёр котят. А Ийнар подарил третьего котёнка Рее, чтобы ей не было обидно. Они назвали её Лисса. Остальные – Йирра и Тисса. Они все из одного помёта.

– Поздравляю вас с днём рождения, эрцегиня Альтарьер. К сожалению, я без подарка, – не без яда заявила Илиана, высоко вздёргнув подбородок.

– Что вы, вы и сами как подарок, – Томин выглядел галантно, но его речь звучала издёвкой. – Приятно видеть вас среди нас, Илиана.

При этом вид у Томина был такой, что даже Кайен понял, что тому совершенно неприятно.

– Для вас я – госпожа Сомсер, – процедила она и, сощурившись, посмотрела на собеседника. – Разве вы не должны быть мне благодарны за то, что я расчистила вам дорогу для ухаживаний за столь гостеприимной эрцегиней Альтарьер? Или вы всем знакомым девушкам дарите арбисов?

– Только очень красивым знакомым девушкам, – провокационно улыбнулся Томин. Это уже было слишком, и я вмешалась:

– Томин, у тебя нет ни единой причины сердиться на госпожу Сомсер. Более того, Эрик не только поставил её в неловкое положение, ведь госпожа Сомсер явно знала о моём существовании, но и отправил в совершенно небезопасное место, которое подвергается регулярным нападениям синкайя. Я думаю, что разумнее было бы вообще избегать разговоров о ларде Кравере до его возвращения и сосредоточиться на наших текущих задачах.

– Действительно разумнее. Я поддерживаю твоё предложение.

Илиана кивнула, и как ни больно было на неё смотреть, я всё же старалась сосредоточиться на мысли, что это не она причиняет мне страдания. Она всего лишь устраивает свою жизнь так, как считает нужным. И быть на её месте я бы не хотела. Каково ей чувствовать нашу враждебность и сидеть в своей спальне взаперти? Если мне Эрик уже показал свои истинные цвета, то ей предстоит жить с ним до конца жизни. Может, он и унизил меня, прислав её сюда, но её он унизил едва ли не сильнее.

От мысли, что Илиана будет делить с Эриком постель, я сбилась в рассуждениях, против воли меня захлестнуло волной негодования и ревности. Разозлившись на себя за слабость, постаралась сосредоточиться на тренировке, но выходило из рук вон плохо. Умудрилась запнуться о собственную ногу, врезалась в стул, который просто стоял на пути, и получила смачный удар по лицу от Реи, не успев пригнуться вовремя. Схватила за разбитую губу и обиженно засопела.

Взгляд неизменно соскальзывал на заметную фигуру Илианы, и, хотя дела у неё шли ещё хуже, утешало это слабо.

– Соberись! Эмоции – твой враг. Ты делаешь глупые ошибки, – Кайен подошёл и смотрел только на меня, взгляды остальных тоже были направлены на нас. – Есть ты, и есть удар. Пропустила удар – тебя успокоили. Оно того стоит?

Он внезапно начал нападать на меня, заставляя изгибаться и изворачиваться, убежать, швырять в него подручные предметы, чтобы выиграть себе хоть немного места и времени для манёвра. Однако Кай безжалостно настиг и скольльзящим ударом заехал мне по лицу, отчего снова лопнула и закровила уже разбитая Реей губа. Ведь только успела затянуться, так никакие браслеты не помогут, если они будут бить меня по лицу! Боль всколыхнулась в груди глухой обиженной яростью.

Внезапно стало проще. Кай неистово атаковал, я неистово защищалась, падала и перекачывалась, чтобы тут же вскочить, отступить и уклониться от нового удара. Я хорошо усвоила, что у меня нет шансов против синкайя, и моя единственная задача – продержаться до появления помощи. И я держалась. Солёный вкус крови во рту и гнев – два якоря, за которые цеплялось сознание. Мир сузился до размера Кайена, до расстояния пяти шагов от него, минимальной безопасной дистанции.

Бывший синкайя не собирался меня шадить, всё наступал и неизменно догонял. Ловил за руку, брал в захват, настигал в прыжке, от которого я не успевала отпрянуть. После очередного удара я упала и не смогла встать. Приложилась затылком, отчего в ушах зазвенело. Решила, что буду лежать, даже если меня придут убивать. Потратила все силы, была выжата досуха, но, как ни странно, внезапно успокоилась. Эмоции отступили на дальний план. Сил не осталось даже на боль, я просто смотрела в потолок, пока сильная рука Кайена не подняла меня с пола и не посадила на подоконник.

– Хорошо. Почти две минуты. Я хочу, чтобы в таком темпе ты работала пять минут как минимум. А теперь Рея. Сможешь продержаться дольше, чем Амелия?

Вернувшись в строй, отрабатывала перекаты с остальными, пока Кайен гонял Рею. С мстительным удовольствием я заметила, насколько медленно и неуклюже двигалась Илиана. Может быть, природа не наградила меня пышными формами, зато я хотя бы кувыркнуться могу без того, чтобы утонуть лицом в собственных прелестях.

Илиана, видимо, тоже сравнивала нас и приходила к тем же выводам, потому её потное лицо становилось всё более мрачным, а пухлые губы сжимались в тонкую линию. Кувыррки и перекаты давались ей с трудом, но дело пошло ещё хуже, когда понадобилось вскакивать с пола и бежать дальше. В конце концов она фыркнула, развернулась и попыталась выйти из зала. Она ещё не знала, какая это ошибка! На одной из первых тренировок так сделала Рея, и Кайен устроил ей кошмар под названием «вот сейчас тебя успокоили». Мне даже жалко стало незваную гостью.

Кайен метнулся за ней, ухватил за запястье, швырнул на пол и, заломив руку, сел сверху.

– Я трачу своё время, чтобы у вас был шанс выжить, – невозмутимо заговорил он. – Вы – неповоротливы, медлительны и абсолютно неспособны себя защитить. Как видите, брата нет рядом, и я или любой другой может сделать с вами всё, что захочет. Всё! И вместо того чтобы учиться, вы убегаете? Да вы даже этого нормально делать не умеете! За каждую попытку побега – пятьсот прыжков от пола. И если вы думаете, что можете лечь на пол и прикинуться мёртвой или разжалобить меня слезами, то заблуждаетесь. У меня совершенно нет жалости. Я выпущу вас из этого зала, только если вы выполните все мои команды, – Кай убрал хват и встал с неё, ларда Ровена протянула ей руку, и Илиана медленно, сжигая нас ненавидящим взглядом, поднялась с пола.

– Кайен, ты слишком суров, – сказала моя мама. – Нельзя так с девушками...

– Не хочу видеть невесту брата мёртвой, вот и всё, – он посмотрел на Илиану, и она окатила его ведром ледяного презрения в ответ.

Невеста Эрика словно всем своим видом говорила: «Вы все умалишённые и признаёте тиранию маньяка. Я буду вам подыгрывать, пока в этом есть необходимость, но поквитаюсь, как только представится возможность». Отличная стратегия выживания, браво.

Мы завершили тренировку к ужину, но есть в компании Илианы я не собиралась, поэтому когда она наконец закончила делать свои пятьсот прыжков, сказала ей:

– Еду и восстанавливающий силы отвар принесут вам в спальню. Если потребуется что-то ещё, напишите список. И не забудьте взять книгу из библиотеки, на ночь вас в спальне замурует Ихесс. Ради вашей безопасности, разумеется.

Она вспыхнула и с ненавистью посмотрела на меня, вот только я слишком устала, чтобы из-за этого переживать. Меня терпеть не может новая невеста бывшего возлюбленного? Вот уж неожиданность!

Мы все разошлись по своим комнатам, чтобы искупаться и переодеться перед ужином.

Когда снова собрались в столовой, разговора не получилось. Интуиция была в набат, словно кабальд копытом по медному ведру, оттого кусок в горло не лез. Жизнь под постоянной угрозой давала о себе знать, и я видела, что мама и ларда Ровена тоже выглядят встревоженными и уставшими, однако ничем не могла им помочь.

– Мне кажется, что нападение случится сегодня, – тихо проговорила я, так и не притронувшись к праздничному пирогу.

То ли слова о ранении в живот отбили аппетит, то ли совместная тренировка с Илианой, то ли просто общая усталость.

– У меня тоже нехорошее предчувствие, – кивнула Рея.

– Что ж, лучше нападение, чем ожидание, – равнодушно пожал плечами Кайен. – Пара дней всё равно ничего не изменит, мы уже готовы настолько, насколько это возможно.

– Хотелось бы думать, что ты прав, – тихо пробормотала Аливия.

– Тогда расходимся по комнатам вздремнуть на пару часов, а потом просыпаемся пораньше, на всякий случай. Самый крепкий сон – перед рассветом, но синкайя могут себе и изменить, их же трое на этот раз, – ответил ей Кай. – Действуем по отработанному плану. Ларда Даттана останется в своей спальне, её замурует Ихесс вместе с арбиссами, чтобы не мешались под ногами. Слуги спустятся в темницу. Ты, Рея, Ийнар и ларда Ровена останетесь внизу, навяжете одному из синкайя арбалетный бой, вам поможет Ихесс. Мы с Амелией и Томином будем ждать в её спальне. Того синкайя, что придёт через крышу, замурует Ихесс. Он будет долго мотаться по чердаку в поисках выхода, что даст нам время. С ним разберёмся последним, Томин откроет туда портал, когда мы успокоим двух других.

– А что, если Томин погибнет? – спросил Ийнар.

– Ихесс дематериализует всё оружие синкайя, вряд ли он сможет пробиться сквозь перекрытия с голыми руками, – подумав, ответил Кайен. – Лучше бы замуровать его в небольшой комнате дней на десять. Тогда он сам сдохнет от обезвоживания.

– Хороший план, но кто будет это потом убирать? – раздался недовольный голос духа. – С-снова я?

– Ихесс, куда мы без вас? – подхалимски спросила Аливия. – Вы – наша надежда и опора, самый лучший дух на свете.

– Да. Самый лучший, – кивнула я, несколько не покривив душой.

– Лучше разбудите С-салишшу, – прошипел дух в ответ, но чувствовалось, что он польщён.

С ужина мы разошлись по спальням, Кайен потребовал, чтобы все поспали хотя бы пару часов. Когда он и Томин направились в мои покои вместе со мной, я была только рада. Расскажи кто несколько месяцев назад, что я сама позову в свою спальню двух мужчин и разделю с ними постель – не поверила бы. Но сегодня мы легли спать рядом, и ничего страшного в этом я не видела. Вот так легко и быстро меняются представления о приличиях, когда речь идёт о выживании.

Стоило задремать, как кровать трянуло.

– Они идут! Перелезают через с-стену. Трое, – зашипел Ихесс.

Мы резко сели на постели, мужчины вскочили и заняли боевые позиции по обеим сторонам от окна, а я поспешно соорудила куклу из подушек и кинулась прочь с кровати в дальнюю часть комнаты.

– Один обходит здание и ищет вход через нижний этаж, – раздался голос духа. – Двое лезут по с-стене.

Кровь бешено стучала в висках. Я размяла плечи и шею, несколько раз подпрыгнула на месте и вынула из ножен крошечный отравленный клинок, крепко сжав его в кулаке.

– Оба с-синкайя идут с-сюда! – вдруг торопливо зашипел Ихесс. – Один нашёл чёрный ход. А двое залезают в с-сад!

Ужас сковал меня по рукам и ногам. Как двое? Одного должны были закрыть на чердаке! Как принять бой с двумя?

Кай не дрогнул и не обернулся, настороженно смотрел на окно, а Томин бросил на меня короткий взгляд, и от него всё сжалось в груди.

Нет, так не должно быть! Мы не справимся с двумя!

Глава 6

Свет Льики колыхнулся, качнул свои бесплотные волны, дрогнул, и на секунду осветил два тёмных силуэта у окна, один – высокий и массивный, другой – щуплый. Синкайя бесшумно приоткрыли створки, и стоило дрогнуть тонкой занавеске, как в одного из них полетели стремительные перья клинков.

Кай напал первым.

Лезвие бесшумно рассекло плоть, массивный наёмник резко отпрянул, едва не столкнулся со щуплым, и в них полетели ещё два ножа. Один достиг цели – вошёл точно в глаз щуплого, но тот не издал ни звука. Хватанул пространство у бедра, однако всё оружие наёмников уже осело пылью на их одежде – Ихесс успел развеять его прежде, чем ушёл биться с синкаем, что зашёл через нижний этаж.

Крупный наёмник атаковал Кая – резким движением рассёк воздух, целясь ребром ладони в кадык. Кравер ушёл в сторону, ударил врага ножом в живот, но лишь чиркнул вскользь – синкай отскочил вбок и с разворота лягнул Кая, тот отшагнул назад и поймал стопу синкай правой рукой. Раздался влажный хруст, Кай сломал лодыжку наёмника и левой рукой полоснул лезвием тому под коленом, разрезал сухожилия и дёрнул на себя, чтобы дотянуться до горла, но наёмник двумя руками саданул Каю по глазам. Брызнуло алым. Я сдавленно взвизгнула. На лице Кравера зияли две кровавые раны вместо глаз.

От ужаса я едва не рухнула в обморок.

Второй наёмник тем временем наступал на Томина. Попытался достать лезвие из своего глаза, но то вошло слишком глубоко. Из раскुरоченной глазницы хлестала кровь.

– Кажется, вам что-то в глаз попало, – насмешливо заметил Томин, отступая от окна.

Нарочито нелепо встал и выставил перед собой нож, будто ни разу в руках оружие не держал. Синкай ринулся на него, Томин широко распахнул рот и принял испуганный вид, а когда убийца почти влетел в него на полном ходу, открыл портал и тут же сместился. Наёмник угодил в магический зев рукой, и её отсекло. Из обрубка хлынула кровь, но фонтан тут же иссяк – синкай остановил кровотечение и на секунду изумлённо замер. Томин резко полоснул лезвием по врагу и даже попал, задел вторую руку. Тут же отпрянул и насмешливо бросил:

– Как говорится, руки прочь!

Наёмник ринулся в атаку, Томин открыл портал под его ногами, но тот успел отпрыгнуть. Нагнал Итлеса и впечатал ему в лицо культю с обрезком кости. Второй рукой саданул в живот и хотел добить Томина ударом сверху, но не успел – новый портал рассёк его на две части вдоль тела, и на каменный пол обрушился поток крови. Тошнотворно запахло смертью.

Итлес скорчился пополам, я хотела подскочить к нему, но не успела. Он качнулся и шагнул в сторону Кая, что бился со своим врагом вслепую. Кравер был весь покрыт кровью – она заливала лицо, грудь, руки и сочилась из раны на животе. Томин кряхтя сотворил новый портал позади синкай, когда тот отступал от очередного удара Кайена, но наёмник вовремя увернулся. Мгновенно оценил ситуацию и ринулся в мою сторону.

Совсем молодой, едва ли старше Кая, он летел на меня, но я успела отпрянуть в сторону. Поскользнулась на луже крови, чуть не упала на разрубленное тело и почувствовала, как меня тряхнуло и на груди дрогнул амулет, от него разошлась волна силы, но мгновение спустя чужая рука всё равно схватила меня за волосы и дёрнула назад. Шею прострелила дикая боль, я взвизгнула, синкай рванул меня к окну, но я забила в его хватке. Слепо ткнула пару раз коротким клинком, но он ловко увернулся, и лезвие рассекло пустоту.

– Синкайя лгут! – заорала я. – Кай нашёл мать! Его не продавали, его украли! Вам лгут!

На горле сомкнулись стальные пальцы, и я замерла на месте. Из такого захвата не вывернуться, убийца способен сломать мне шею одной рукой. Я скосила на него взгляд и сдавленно повторила:

– Кая пытались убить за то, что он узнал правду. Его украли из семьи. Его любили и ждали, никто не хотел его продавать. Синкайя похитили его!

Убийца с иссечённым шрамами лицом посмотрел мне в глаза. Тёмные радужки сливались со зрачками, и казалась, будто я уставилась на дно бездны.

– Это правда, Вик. Я нашёл свою семью, – хрипло проговорил Кай. – Выжившие нам лгут.

– Тебя исключили из клана, когда нашли порталный камень, – вдруг ответил синкай, и его голос, резкий и металлический, ударил по ушам.

– Почему тогда я жив? – иронично спросил Кайен, распрямылся и смотрел в нашу сторону окровавленными пустыми глазницами. – Выжившие лгут. Откуда у меня мог взяться порталный камень?

Повисла пауза. Я тяжело дышала, скосив глаза на своего пленителя, он держал меня за горло, но смотрел на бывшего соклановца.

– Украл?

– У кого и когда? – насмешливо отозвался тот. – Они нашли причину, чтобы исключить меня, а сами атаковали, пока я был на задании. Без предупреждения и объявления приговора. Внезапно. Тебе тоже лгут, Викай.

Убийца теснее сдавил моё горло, и я ощутила, как наливается кровью лицо. Шею кольцом охватила боль, губы онемели, в носу засвербело, в ушах загудело.

– Не надо, – сдавленно взмолилась я. – Они вам лгут!

– Нет, лжёте вы, – резко ответил он.

Я снова поймала его взгляд, пустой и холодный, до отвращения равнодушный, и всадила тычковый нож в его горячий бок. Он не успел увернуться, лишь хмыкнул в ответ. Для синкайя такая рана – пустяк... если бы не яд!

Рука на моём горле сжалась сильнее, потемнело в глазах, стало нечем дышать. Викай прикрылся моим телом, как щитом, и поволок к окну. На пути вспыхнул портал, но убийца успел уйти в сторону. Сделал ещё два шага, а потом приглушённо выдохнул. Замедлил ход. Шаг стал нетвёрдым, и он покачнулся, хватка ослабла. Аура синкайя вдруг заискрилась так, что видно стало даже мне. Плавленное серебро вступило в схватку с чернотой. Синкайя задрал край плотной туники и взглянул на свой поджарый живот, по которому расплзалась отвратительная морионовая клякса.

– Простите, – сдавленно всхлипнула я, и мне вдруг стало невыносимо стыдно и больно. – Но я тоже хочу жить.

Он всё ещё держал руку на моём горле, хотя теперь я могла дышать. За спиной синкайя вдруг вспыхнул совсем иной портал, и он потянул меня за собой, но вмешался Томин. Чужой портал рассыпался искрящимися сгустками света, и ровно передо мной раскрылся другой, только маленький и совсем плоский, нелогичный и расположенный по диагонали так, что его линия проходила от подбородка до ключиц синкайя. Одно мгновение ничего не происходило, а потом голова Викайя вдруг провалилась в раскрытую пространственную воронку, а тело осталось стоять, сжимая моё горло. Страшным фонтаном брызнула кровь.

Я истошно заорала так, как не орала никогда в жизни. Даже когда Томин отцепил от меня мёртвое тело и прижал к себе, продолжала выть.

– Это я его убил. Я. От яда он бы не умер, слышишь? – встряхнул меня Итлес.

– Вообще-то... – начал было Кай.

– Заткнись, – зло оборвал его Томин и повернулся ко мне: – Это я его убил. Точка. Я запрещаю тебе думать иначе. Выведи Кая в другую комнату. Я пойду вниз.

Он пихнул меня в сторону залитого кровью бывшего синкай, который методично на ощупь вправлял себе сломанные кости.

– Идти сможешь? – прорыдала я.

– Да. Веди.

Он протянул липкую испачканную алым руку, и я осторожно взяла его за рукав, борясь с приступами дурноты. А ведь раньше меня рвало от одного вида крови. Но теперь её так много, что я начала привыкать. Но только не к тому, что делал Томин. Это было страшно. Очень страшно.

Я вытащила Кая в коридор, но выдержки дойти хотя бы до спальни Аливии не хватило. Желудок скрутило в болезненном спазме. Усилием воли подавила подкатившую тошноту, но новый спазм оказался ещё сильнее. Перед глазами стояла голова синкай, проваливающаяся в портал. Меня едва не вывернуло на каменный пол.

Кай вдруг резко меня встряхнул, до боли сжав предплечья.

– А ну соберись! Идём вниз.

– Ты ничего не видишь, – хрипло ответила я.

– Там Аливия, – он оторвал от меня руки и пошёл по коридору, сильно хромя.

Пошёл так, словно видел перед собой не одну лишь темноту, а ярко освещённый коридор с недавно обновлённой Ихессом тёмно-синей ковровой дорожкой. Я кинулась следом и вцепилась в его локоть.

– Я с тобой.

Но никуда дойти мы не успели. Вверх по лестнице уже бежал Ийнар с улыбкой от одного уха до другого.

– Ихесс его разделал! – восторженно воскликнул он, затем заметил лицо Кая и резко остановился, словно впечатался в невидимую стену. – Это что?

– Кай ранен. Где Аля?

– Она колдует над Томином. У него разрывы внутренних органов, – чуть заторможенно ответил Ийнар. – От удара в живот.

Я кивнула, всхлипнув, и потянула Кая назад, к спальне сестры, но он осел на пол там, где стоял.

– Я подожду тут.

– Обезболивающее принести? – с трудом соображая, тревожно спросила я.

– Не нужно. Ийнар, расскажи, как всё получилось?

– Строго по плану! – охотно отозвался он. – Как мы и хотели. Синкай вошёл через чёрный ход, мы дали ему сделать шаг и закрыть дверь. Стоило ей захлопнуться, как Ихесс её запечатал, а мы открыли огонь. Как ты и предсказывал, синкай сразу же ушёл в тот узкий боковой коридор, ведущий в кладовую. Ихесс успел там его замуровать. А мы обстреливали пространство, чтобы он не успел вынырнуть из ловушки, пока дух возводит стену. А дальше Ихесс справился сам. Сдавил стенами. Пространство там действительно небольшое, всё получилось, синкай даже до двери в кладовую не успел добраться. Но в любом случае там же тупик, так что план замуровать его в кладовой тоже сработал бы. Всё прошло ровно так, как ты говорил.

– Кроме того, что в спальню Амелии пришли двое. Они почему-то поменяли план.

– Может, узнали, что ты жив? – неуверенно спросил Ийнар.

– Может...

– Ихесс! – хрипло позвала я. – Ихесс, спасибо вам! – я тоже осела на пол рядом с Каем, стараясь на смотреть на свою залитую чужой кровью одежду.

Перед нами вдруг возник дух.

– А знаешь, Амелия, – радостно оскалился он. – С-с вами вес-село!

Ничего весёлого в убийцах, трупах и отрезанных головах я не видела, но доказывать что-то тысячелетнему бесплотному духу бесполезно, поэтому просто попросила:

– Пожалуйста, уберите... то... что осталось в моей спальне. Если я это увижу ещё раз, меня однозначно вырвет.

– Если вырвет, то такое точно с-сама будешь за с-собой убирать, – беззлобно зашипел он и испарился.

Аливия поднялась к нам полчаса спустя. Увидела Кая, недовольно поджала губы и даже сжала кулаки, однако вслух ни слова не сказала. Села рядом, ласково отёрла с его лица засохшую кровь, осмотрела глазницы и напитала ауру целебной силой.

– Пойдём, я тебя умою, а потом осмотрю и подлечу, – она мягко потянула бывшего синкая за собой.

– Лучше спать лечь. К утру глаза восстановятся, а к вечеру следующего дня зрение станет чётким, – успокоил он.

Аливия сжала челюсти и резко выдохнула:

– Мне всё равно больно на это смотреть. Идём.

– Аля, подожди. Где Томин? – поднялась на ноги я.

– Я его уложила внизу, на диване в гостиной. Он спит. Удивительно, как он вообще смог ходить после такого удара.

Кивнув сестре, я посмотрела, как она уводит Кая и спустилась вниз вместе с Ийнаром. К счастью, никто кроме Томина и Кая не пострадал, а мои синяки на шее сойдут довольно быстро. С браслетом это займёт куда меньше времени, чем обычно.

Томин действительно спал, и я не осмелилась его тревожить, хотя руки так и зудели от желания прикоснуться к отросшим чёрным волосам и резко очерченным скулам.

Не опасаясь другого нападения, вернулась к себе, в идеально чистую спальню, где ничего не напоминало о лужах крови и лежащих на полу рассечённых телах, но призраки воспоминаний не хотели исчезать. Я остервенело вымылась в ванной, не трогая только шею. Боль в ней никак не хотела отступать и лишь усиливалась, и я пожалела, что не попросила о лечении сестру, но идти к ней и будить не решилась. Глотать было больно, поэтому с трудом выпила немного восстанавливающего зелья и переделась ко сну.

Мой взгляд невольно скользнул по зеркалу, и память услужливо подбросила воспоминания о том, как Эрик ласкал меня перед ним, и какой прекрасной парой мы были в отражении.

Слёзы навернулись на глаза, и сдерживать их не было причин, поэтому я беззвучно плакала, сидя на кровати и ненавидя зеркало. Слёзы отняли последние силы. Если во мне и жила какая-то дикая надежда, что Эрик вернётся к моему дню рождения и весь этот фарс с его невестой разъяснится сам собой, то сегодня она умерла. Вместе с ней умерла часть меня. За всю свою жизнь я встретила только одного человека, которого смогла возненавидеть – Синвера. Но теперь при мысли об Эрике во мне поднималась такая же глухая волна ярости и ненависти. Сосредоточившись на этой волне, я подошла к зеркалу и изо всех сил ударила по нему кулаком. Стекло лопнуло, паутинообразные трещины расчертили идеальную поверхность, но мне не стало легче, стало только хуже, теперь я словно видела своё разбитое сердце со стороны.

Осколков, как ни странно, не было. Все разбитые кусочки всё ещё стояли в раме, плотно прижавшись друг к другу. Я убедилась, что Тиссе ничего не грозит, завалилась на постель и закрыла глаза. Тоска по Эрику, боль от предательства и страх перед будущим саднили изнутри. Как справиться с пятью синкайя? Это же просто невозможно! Для этого каждый из нас должен быть способен убить одного, пока это удалось лишь Каю, Томину и Ихессу. А втроём против пятерых они не выстоят.

Может, хватит уже прятаться за чужими спинами? Я не вынесу, если, защищая меня, погибнет кто-то из близких. Не лучше ли сдаться? Сколько ещё боли они должны вынести из-за меня?

Тяжёлые мысли обернулись кошмарами. Мне снился Эрик, я отчаянно звала его, заблудившись в мрачном лесу, и он раз за разом отвечал, что скоро вернётся, но не приходил. А

я всё звала, испуганная и замёрзшая, пока наконец не проснулась оттого, что кто-то тычется мне в руку.

– Тисса, – шипло прошептала я и принялась сонно гладить расшалившуюся арбиссу. Она то нападала на мою руку, то с грозным мявом атаковала складку на покрывале.

Пятнистый нос гневно морщился, а в глазах плясали дикие тонтерята.

– Р-р-мя-у, – азартно прихлопнула она лапой мои пальцы, и тонкие острые коготки надавили на кожу.

– Какая устрашающая хищница, – рассеянно улыбнулась я.

Горло начало сильно першить, и пришлось откашляться, но колючая боль не ушла. За ночь стало хуже – казалось, будто кто-то прошёлся по гортани наждачной бумагой. Поворачивать голову тоже было ужасно неприятно, мышцы шеи отчаянно ныли.

Я поймала Тиссу за лиловый бок и пощекотала. Она не растерялась и игриво цапнула меня за руку, затем зацепилась коготком за покрывало, испугалась и заметалась по кровати, издавая возмущённые утробные мявы.

– Идём, счастье ты моё лиловое, – я подхватила её и успокоила, погладив по вздыбленной шерстке, а потом ласково просипела: – Победила, всех победила. И покрывало, и складки на нём, и особенно – мою руку. Меховая угроза южного постельного перевала.

Тисса внезапно согласилась с моими словами и расслабилась от лёгких почёсываний. Решив, что всё равно пора вставать, я отправилась в ванную. В зеркале отражалась бледная незнакомка с опухшими от слёз веками, разбитой губой и синяками на шее. Это она вчера воткнула отравленный кинжал в живого человека. Зато отстояла право на свободу хотя бы ещё на несколько дней.

Приведя себя в порядок, пошла на завтрак. Занесла Тиссу на кухню, где их с сёстрами уже ждало мелко рубленное сырое мясо, а сама отправилась в столовую. Все уже собрались там, доедали остатки вчерашних пирогов и свежий омлет.

– Доброго утра всем! Томин, как твоё самочувствие? – хрипло спросила я.

– И тебе доброго. Как будто меня сначала кабальд в живот лягнул, а потом Аливия все кишки пересчитала. В общем, я полон новых впечатлений, – хмыкнул он.

– Нам необходимо объявить турнир. Мы планировали, что ты перейдёшь порталом в Таргарог, но теперь мне не хочется тебя отпускать. Кажется, что может случиться нечто плохое, – устало вздохнула я, садясь на своё место.

– Ты не предсказательница, а я даже в самом крайнем случае буду отсутствовать всего пару часов, – заверил Томин. – Сейчас самое лучшее время, чтобы уйти. Сегодня и завтра атака гарантированно не повторится.

– Мы можем отправить приглашения магической почтой отсюда? – с надеждой спросила я.

– Подготовленный для нас список ждёт в столице, да и магическую почту в теории можно отследить, а мы не хотели рассекречивать наши координаты до определённой поры.

– Император в курсе моей внешности и имени, он вполне может обнаружить эти данные.

– Император женат и не получит приглашение. Вряд ли кто-то из магов будет ходить по дворцу с твоим портретом и совать его под нос другим. Поверь, о таких вещах не кричат. Никому не нужна лишняя конкуренция.

– Многие знали Синвера, они могут догадаться, что Амелия – его родственница, – заметила Рея.

– Мы отбились от синкайя, отбиться от одного несчастного мага мы сможем, а групповое нападение нам, скорее всего, не грозит, – Томин пожал плечами и посмотрел на меня. – С моими новыми способностями меня не будет максимум час... Если ты действительно хочешь объявить турнир.

– Разве у меня есть варианты? – вымученно улыбнулась я.

За столом повисла пауза, словно все действительно ждали его ответа. Ийнар глядел на брата в упор, выжидательно выгнув бровь.

Глава 7

– Не знаю, Эля. Это твоё решение, – Томин скрестил руки на груди, а Ийнар хмыкнул и отвернулся.

Я не поняла смысла их молчаливого диалога, но выглядело всё так, будто оба остались разочарованы.

– Кайен, есть ли у нас шансы отбиться от пяти синкайя? – задала я следующий вопрос.

– Да, если Ихесс сможет замуровать их в разных комнатах. Это единственный вариант, принять бой с пятерыми сразу – самоубийство.

– Возможно, стоит отложить проведение турнира до момента, когда мы справимся с этой угрозой? Это было бы честнее по отношению к участникам... – я потёрла переносицу.

Из-за ночного кошмара сон не принёс облегчения, и теперь я чувствовала себя разбитой. Словно это меня вчера изрезали на куски, а потом забыли собрать в единое целое.

– Сроки третьего нападения могут варьироваться, – ответил Кайен. – Если появление тройки – вопрос дней, то пятёрка может прийти через несколько недель или даже месяц.

– И мы всё это время будем их ждать? – ужаснулась Рея.

– Да, это часть стратегии, – кивнул Кай. – Ожидание изматывает сильнее, чем бой, поэтому они максимально оттянут срок нападения в рамках контракта.

– Тебе известны сроки контракта?

– К сожалению, нет.

– Для нас предпочтительнее, чтобы синкайя напали во время турнира?

– Да, тогда мы сможем попробовать противостоять им чужими силами. У синкайя иммунитет к воздействию магии на тело и ауру, но колдуны, особенно опытные и сильные, всё равно представляют для нас опасность, особенно если речь идёт о магических барьерах и оковах. Грамотно применённый воздушный пресс создаст массу неприятностей, я уже показывал Ийнару, как его можно использовать.

– Хорошо. Томин, я прошу тебя, пожалуйста, не задерживайся. И, пожалуйста, вернись, – последние слова я проговорила очень тихо, только для него, и он меня понял. Легко сжал мою руку на прощание, поблагодарил за завтрак, забрал приглашения и исчез в портале.

– Можно я ненадолго отлучусь в денничную? – уточнила я у Кая.

– Хорошо. Начало тренировки через полчаса, не опаздывай.

Я накинула плащ и побежала к Белодану. Покататься успевала совсем немного, но мы с кабальдом воспользовались этим временем, чтобы слегка размяться. Могучий скакун явно не привык торчать в стойле, но Димитру в руки не давался, так что я ненадолго выезжала на нём один или два раза в день.

Белодан скучал по Эрику, и раньше мне нравилось скучать в его компании, а теперь я испытывала боль, потому что понимала, что к Белодану и Илиане Эрик вернётся, а ко мне – нет.

Тренировка прошла как обычно за исключением того, что я боялась пропустить удар по лицу, зная, что теперь он будет гораздо болезненнее. Естественно, озаботившись лицом, я получила несколько отвратительных тычков под рёбра, и к обеду настроение упало ниже отметки замерзания.

– Давай подлечу тебя? – предложила сестра после тренировки.

Я молча кивнула, потому что говорить к тому моменту уже почти не могла. Сила Аливии разлилась по моей ауре и принесла облегчение, но комок шипастых металлических нитей, что по ощущениям застрял в горле, так никуда и не делся.

– Прости, я ночью так выложилась, что сейчас от меня толку мало... – пробормотала Аля и виновато на меня посмотрела.

– Глупости, – просипела я.

Как я и боялась, Томин не вернулся через час, но его портал появился к моменту, когда мы садились за стол, чтобы пообедать.

– Я очень рада, что ты здесь! – с облегчением выдохнула я. – Как всё прошло?

– Пришлось заняться парой очень срочных вопросов, но в целом хорошо. Я разослал тридцать два письма, включая письмо Тириану. Эрика дома не застал, и слугам он ничего о своём местонахождении не сообщал.

– Тириану я уже писала вчера, – вздохнула ларда Ровена, – но он не отвечает и не выходит на связь.

– Надеюсь, к первому листеня они с папой вернуться, – сказала Рея.

– Кастар мне писал несколько дней назад. Очень сухо, предполагаю, что у них с Тирианом неприятности, – сказала каронесса.

– Нам стоит волноваться?

– Нет, не стоит до тех пор, пока Кастар не напишет «Не волнуйся», – ларда Ровена грустно улыбнулась. – А если напишет, то волноваться уже поздно – самое страшное давно случилось.

– Как мы получим ответы на приглашения? – спросила я.

– Через пару дней смогаюсь в Таргарог ещё раз, – ответил Томин. – Как раз получится завершить одно из дел.

– Что же, Клуб Энтузиастов Турнира, я поздравляю нас и особенно председателя с тем, что мы добились своего. Если бы не эти тонтеровы синкайя, я бы искренне наслаждалась ситуацией, – вздохнула Рея.

– Да, теперь нужно посвятить время планированию состязаний. Ийнар и Кайен, вы мне будете нужны, чтобы попробовать вынуть один из столбов вокруг будущего места портала. Нужно иметь представление, насколько тяжело его вытащить, чтобы грамотно уложить это задание в расписание турнира, – задумчиво произнёс Томин.

– Кай, как ты думаешь, когда вернуться синкайя? – тревожно спросила Аливия.

– Стандартный договор заключается на три месяца, среднесрочный – на месяц, срочный – на неделю. Сегодня пятнадцатое ветрениа, я приступил к исполнению заказа в конце вьюженя, а значит, мы ожидаем нападения либо в течении пяти дней, либо ближе к началу листеня, что более вероятно. Тогда у нас будет время на тренировки.

– Получается, что заказчик – всё-таки Синвер... – пробормотала Аливия.

– Не факт. Мы всё ещё ничего не знаем о Древнем, – возразила Рея.

– Нападение во время турнира добавит ему остроты. А к началу листеня это уже будет головная боль новоиспечённого мужа, – Томин весело мне подмигнул. – Так что выбирай тщательнее.

– А я уже собиралась закрыть глаза и ткнуть пальцем в первого попавшегося. Спасибо, что предупредил. Это же всего лишь на всю жизнь, – я пыталась пошутить, но вышло не очень, охрипший голос дрогнул, а подступающие слёзы жгли веки.

– Ладно тебе переживать заранее! Быть может, последнее нападение синкайя случится в течении пяти дней, и мы его не переживём. Тогда и волноваться не о чем! – вот у Томина, в отличие от меня, прекрасно получалось шутить на такие темы.

– С твоими новыми способностями к управлению порталами наши шансы довольно высоки. Ийнар, Аливия, Рея и мама, – последнее слово далось Кайену с трудом, а ларда Ровена просияла, – загонят того, кто войдёт через чёрный ход, в кладовую. Там его замурует Ихесс. В спальню, скорее всего, опять придут двое. Ещё один – через крышу. А вот пятый... Откуда придёт пятый? – задумчиво проговорил бывший синкай и уставился болезненно красными глазами в пространство.

Он не лукавил, за ночь глаза действительно регенерировали, но пока выглядели так, будто у него на веках зреет ячмень, причём сразу во многих местах, белки были ярко-розовые, а некогда стального цвета радужки – грязно-серыми и мутными.

– Можем ос-ставить парочку во дворе, – предложил вдруг Ихесс. – Замуровать окна и двери пос-сле того, как войдёт первая пара или тройка. Ус-спею, ес-сли повезёт.

Дух проявился, сидя прямо на кувшине с горячим восстанавливающим силы отваром, отчего из головы у него теперь вился пар, и я невольно улыбнулась, глядя на это.

– Хорошая идея. Надо обдумать. А сейчас – всем отдохнуть! – скомандовал Кай.

Мы разошлись по покоям, и я легла спать в обнимку с Тиссой. Томин больше не приходил, но это к лучшему. Мне хотелось побыть одной и оплакать своё несбывшееся счастье. Разбитое зеркало с немим укором напоминало об Эрике. Я старалась не думать, что могла согласиться на его предложения, и мы были бы уже помолвлены или женаты, что могла не отпускать его, и он был бы рядом со мной и не встретил бы Илиану.

Теперь, когда турнир был официально объявлен, отступать стало некуда. Каким-то образом ни злости, ни ненависти больше не осталось, только боль утраты и обида. Эмоции калейдоскопом сменяли друг друга, и меня бросало из одной крайности в другую. Сейчас думалось, что я смогла бы простить Эрика, если бы всё это оказалось ошибкой. Что, если он придёт сюда, посмотрит на Илиану, затем на меня... и поймёт, что сделал неправильный выбор? Приму ли я его?

Глупый вопрос, если учесть, что турнир уже неизбежен. Какой смысл ему копаться в грязи, мостить дороги и строить мосты, если рядом есть на всё согласная и готовая Илиана с куда более пышным бюстом и не менее универсальной аурой? Стало горько. Если у меня и был другой путь, то сегодня я его отсекала. И это тоже к лучшему. Так быстро сменив объект матримониальных планов, Эрик всего лишь показал, что его интересовала только аура, и, получив более сговорчивую девушку, он с лёгкостью забыл о моём существовании. Все слова, прикосновения и ласки не имели для него значения, он просто опытный соблазнитель, и с самого начала у меня не было шансов ему противостоять.

А следующая мысль заставила меня сесть на кровати. Он не зря прислал Илиану сюда. Неужели он нарочно хочет столкнуть нас? Заставить привыкнуть друг к другу и бороться за его внимание? Возможно, он задумал получить не только жену, но и любовницу! Что, если всё это – жестокая игра с моим рассудком, попытка сломать меня и заставить принять вторую роль? Ну уж нет! Турнир станет моим спасением. Я выберу того, чьи мысли будут только обо мне. И со временем научусь любить мужа.

Тисса возмущённо мявкнула на меня, упрекая в излишней подвижности. Я легла рядом и обняла её пушистое тёплое тельце. Жаль, что Томин не предлагал мне руку и сердце, за него я бы пошла, не раздумывая. Да, мы всего лишь друзья, но уважаем друг друга, и я готова дарить ему столько нежности и внимания, сколько он захочет взять. Безусловно, меня не влечёт к нему так, как влекло к Эрику, но взаимная симпатия и доверие – более прочная основа для брака, чем минутная страсть. И теперь, когда для Томина выбор возможных партий сильно ограничен из-за моего вмешательства, эта логичная мысль тоже должна прийти ему в голову. И она приходила! Я вспомнила, как он сказал, что турнир – это только моё решение, и у него нет возражений на этот счёт, вспомнила реакцию Ийнара и его разочарование. Значит, Томин думал об этом и решил, что нет. Второй приступ рыданий накрыл меня горькой солёной волной. И так, ощущая себя абсолютно несчастной и ненужной, я уснула в обнимку с арбиссой.

Проснулась позже, чем собиралась, губу и горло саднило, веки ещё сильнее опухли от слёз. Злой смех разбирал, когда я рассматривала своё лицо в маленьком и некогда мутном, а теперь сияющем новизной зеркале ванной. Действительно, что же женихи к моим ногам не падают? Из отражения смотрела побитая жизнью красотка: рот опух, на скуле ссадина после тренировки, на шее расплзся отвратительный синяк, на нижней губе запеклась кровавая

корочка, которая вряд ли позволит улыбаться. Ну и прекрасно, улыбаться всё равно нечему. Одевшись, я уже собиралась спуститься вниз, как в комнату постучались Кайен и Томин.

– Я уже успела забыть, что тренировка запланирована у меня в комнате.

– Прекрасно выглядишь, – осуждающе глянув на Кайена, недовольно бросил Томин. –

Очень болит?

– Порядочно... – признала я.

– Потому что нужно уворачиваться. Следующий раз предпочтёшь двинуться чуть резче, чем ходить разукрашенной, – невозмутимо сказал Кайен. – А к началу турнира пройдёт. Если больше не получишь, конечно.

– Давайте до начала турнира не будем бить Элю по лицу? – внёс отличное предложение Томин. – Иначе собравшиеся маги нас в порошок сотрут от возмущения. Мне не просто больно на неё смотреть, а хочется прибить того, кто это сделал. Мужские инстинкты очень однозначно реагируют на такие вещи, Кайен.

– Я учту твоё замечание.

– Рея первая ударила. Потом Кайен. Поэтому так сильно и получилось, – вздохнула я.

– Ох уже эти Краверы, сплошные от них проблемы. То ли дело мы, Иглесы, приносим одну лишь пользу, – подмигнул мне Томин.

Я вяло улыбнулась в ответ и сменила тему:

– Нужно будет оставлять арбисс с моей мамой каждую ночь, чтобы они не пострадали.

Это не помешает привязке?

– Помешает, – честно ответил Томин.

– Нападение в ближайшие дни маловероятно. Думаю, оно случится позже, – сказал Кай. – Давайте начинать тренировку. Скорее всего, в следующий раз в твою спальню снова придут двое. Вчера мы справились лишь чудом.

Спорить никто не стал.

Кайен заставил меня падать на пол и заползать под кровать, выкатываться и закатываться под неё до тех пор, пока пол не был вытерт моей одеждой начисто. Затем пришлось оббегать мебель и перепрыгивать через неё. Мы отработывали разные формы нападения в моей комнате, и один раз мне даже удалось накинуть на Кайена занавесь от балдахина так, что он на секунду потерял ориентацию. Бывший синкай пришёл в восторг от этого манёвра, и ещё полчаса мы оттачивали только его. К концу тренировки у меня уже получалось запутать его в балдахине и ударить кинжалом.

Удовлетворённый результатом, Кай спустился к остальным, чтобы поиздеваться над ними, а мы с Томином тем временем вяло продолжили тренироваться. Ихесс притащил огромный чехол для мебели и оставил его на кресле. Я пробовала запутывать в нём Томина, и результатом мы остались довольны, особенно хорошо получилось использовать чехол как невод. Естественно, синкай намного быстрее, но мы собирались нападать со спины и надеялись, что нам попадётся кто-то менее расторопный.

Томин решил внести свою лепту в тренировку другой группы и ушёл, а я ополоснулась и спустилась в столовую, куда следом пришла совершенно изнурённая Аливия. Судя по мокрым волосам, она только что искупалась. На руках у неё мурчала сонная Йирра, а моя арбисса носилась где-то по замку или третировала кухарку. Сил идти и искать её не было.

– Как ты? – спросила сестра, усаживаясь на своё место. – Давай подлечу.

Она положила ладони мне на горло, и саднящая боль наконец отступила.

– Губа побаливает, но уже почти зажила. В остальном – тяжело. Эрик мне постоянно снится, это самое ужасное. Я недавно подумала, что, возможно, он не просто так отправил сюда Илиану. Возможно, он пытается приучить нас к мысли, что нас двое, и хочет иметь и любовницу, и жену...

– Эля... – с неодобрением зацокала Аливия. – Не верю, что он на такое способен. Да, его поступок выглядит очень некрасиво, но я бы хотела сначала услышать его объяснение. Возможно, он просто встретил её и влюбился без памяти, а чувства к тебе отступили на второй план. Так бывает, к сожалению. Когда он уходил, вы не были связаны ни помолвкой, ни браком...

– Да, только его обещаниями, которые, как оказалось, не стоят и глиняного черепка.

– Обещания от клятв тем и отличаются, что одни можно нарушить, а другие – нет.

– Я рада, что у тебя всё по-другому складывается. Кайен к тебе крайне суров, конечно, но надеюсь, что только в тренировках.

– Он компенсирует свою суровость, – Аля улыбнулась, и в её глазах заиграли смешинки.

– Не теряй голову, хорошо?

– О, об этом речи пока нет. Видишь ли, у него, как и у меня, никогда никого не было. И мы не торопимся и не заходим дальше поцелуев. Очень горячих поцелуев, – она заговорщически сверкнула глазами, а я улыбнулась, искренне радуясь за сестру.

– Хорошо, не буду волноваться за твоё благоразумие, у тебя его всегда было с избытком. Просто сейчас я хотела бы, чтобы мы с Эриком не успели сблизиться настолько сильно. Кажется, в таком случае мне сейчас было бы легче. Я больше никого не подпущу к себе до брака. Это было ошибкой, и я сама виновата, что позволила... – слёзы хлынули из глаз, и Аля нежно обняла меня за плечи. – Наверное, стоит избегать ситуаций, когда меня могут пожалеть, потому что тогда сдержаться совершенно невозможно. Следующий раз буду говорить с Кайеном, вряд ли он станет утирать мне сопли, – с виноватой улыбкой всхлипнула я.

– Аля, всё наладится, вот увидишь. А говорить лучше с Ийнаром. Кайен к тебе очень расположен, может и пожалеть в меру разумения. Говорит, что вспоминает, какая ты хорошая, каждый раз, когда смотрит на свои браслеты. Я бы даже приревновала, но он потом всегда прибавляет, мол, жалко, что ты не такая красивая, как я. Ерунда, конечно, – Аля улыбнулась и погладила меня по щеке, вытирая слёзы, – но я до сих пор не верю до конца, что кто-то так думает. И что так думает именно тот человек, чьё мнение для меня важнее всего.

– Глупости, ты очень красивая, особенно сейчас.

– Я никогда не была такой яркой и всегда росла, глядя на тебя снизу вверх, поэтому как-то привыкла к тому, что главная красавица у нас – ты. Даже не придавала этой теме особого значения, пока Кайен не поднял её.

– Кай не сделает тебе больно?

– Обязательно сделает, и не раз, – уверенно ответила сестра. – Но понимаешь, без меня он не справится. А ещё рядом с ним я чувствую себя особенной.

– Ты и есть особенная, просто я боюсь, что он не умеет любить.

– Думаю, что любить умеет, а вот выражать это – нет. Но он учится. Ему очень сложно на самом деле, потому что оказавшись за пределами клана, он растерялся. Он, разумеется, ни за что этого не признает, особенно перед другими парнями, но на самом деле мир вокруг для него непривычен. Вчера он спросил, правда ли существуют наказания за то, что кто-то убьёт человека, – Аливия покачала головой. – Кай умудряется одновременно быть и невероятно сильным, и совершенно беспомощным, и я ему очень нужна.

– Не слишком ли большая ноша и ответственность получается? – тихо спросила я.

– Посмотрим. Пока что у меня ощущение, что мы растаем друг в друга и переплетаемся мыслями, знаниями, целями, и мне это безумно нравится. Словно он – действительно моя половинка, и теперь можно стать цельной. Но мне предстоит ещё очень многое ему объяснить, прежде чем выпустить за пределы Альтарьера. Иначе он запросто свернёт голову уличному воришке, если тот посмеет залезть ему в карман, и будет недоумевать, почему за это положена каторга. Понимаешь, он не считает убийство, воровство или то же похищение чем-то плохим, и это так странно... Словно он из другого мира. Зато врать он не любит и всегда до предела

откровенен. Это тоже странно. А ещё меня восхищает то, во что его тело превратили в клане. Кай по-своему совершенен, особенно с целительской точки зрения.

Я обняла сестру, и мы посидели ещё немного до прихода остальных. Рея и ларда Ровена пришли первыми и сели рядом, обняв нас обеих.

– Эрик получит по заслугам, когда вернётся. Ты спасла меня из плена и спасла его никчёмную жизнь. Он не имел права так поступать, – Рея говорила хлёстко, словно сопровождала каждое слово ударом плётки.

– Я бы сделала всё это в любом случае, он ничего мне не должен, – ответила я. – И потом, он много раз предлагал брак, а я отказывалась сама.

– Ты его жалеть, что ли, вздумала? Не смей!

– Но это правда.

– Нет. Среди его предложений не было ни единого, на которое ответила бы положительно хоть одна уважающая себя ларда. Вот и всё. Хватит жалеть его. И себя. У тебя впереди турнир, и мы выберем тебе самого красивого, умного и достойного жениха. Тириана.

– Не хочу никого выбирать, от одной мысли, что я с кем-то другим... – я всхлипнула и сдавленно добавила: – ложусь в постель... – и разрыдалась по-настоящему.

– Ну-ну... – Рея обняла меня крепче. – Мама, что нам делать?

– Лечит только время. Как только Эрик выйдет на связь, я попрошу его забрать Илиану и уехать. Мне до сих пор кажется каким-то извращением, что она вообще присутствует здесь. Я могла бы отправить её в его столичный дом уже сейчас, тогда ему вообще не нужно будет тут появляться, – с сомнением протянула каронесса.

– Он же попросил позаботиться о своей невесте, – ядовито проговорила Рея. – Вот и позаботимся о том, чтобы она с комфортом проводила время подальше от нас.

– Я не думала, что его отсутствие растянется на дни, – вздохнула ларда Ровена. – Рассчитывала, что он придёт следом. Теперь в свете нападений синкайя и твоих мучений я думаю, что ей лучше отправиться в столицу.

– А что, если она не захочет никуда уходить?

– Можно будет связать, если уж на то пошло, – внесла предложение Рея. – Давайте ужинать? Я голодная, как кабальда после трёхдневного похода.

– Амелия, ты не против, если я схожу распоряджусь, чтобы подавали еду? – ларда Ровена поднялась с места.

– Разумеется, нет, – с благодарностью кивнула я. – Если заметите Тиссу, то прихватите её с собой, пожалуйста.

Минут через пять в столовую вошла госпожа Давье, и мы с Аливией помогли ей накрыть стол. Следом за ней появились Итлеси и Кайен, а затем и каронесса с Тиссой на руках. Мама пришла последней и выглядела немного уставшей. Когда за столом собрались все, у меня появилось смутное ощущение, что мы что-то забыли, но я никак не могла понять, к чему оно относится. Ужин прошёл в обсуждении турнирных испытаний. Решили начать со столбов, затем приступить к восстановлению моста и строительству дорог. Оказалось, что Кайен и братья Итлеси вынули несколько штук этим вечером и пришли к выводу, что на задуманное испытание необходимо будет отвести несколько дней. Я внесла предложение сделать дополнительную награду за то, чтобы выяснить, в чём заключается роль этих столбов.

С учётом угрозы синкайя о Древнем мы как-то не вспоминали, хотя его тоже нельзя было сбрасывать со счетов.

– Заказчиком твоего похищения, скорее всего, выступил Древний. Ему нужен был Синвер, теперь нужна ты. Следующая по списку Аливия, – после этих слов Кайен подобрался и метнул быстрый взгляд на сестру. – А значит, даже если мы отобьёмся от клана, угроза никуда не денется. Древнему нужна кровь Альтарьеров. Когда мы отразим третье нападение, если выживу, отправлюсь в клан и постараюсь выяснить, кто был заказчиком.

- Это слишком опасно! – сестра отложила вилку и сердито посмотрела на Кайена.
- В кодексе очень мало правил, и те, которые есть, соблюдаются неукоснительно. Опасности не будет.
- А если ты расскажешь свою историю? О том, как тебя похитили?
- То в клане начнётся бунт. Мы решим позже, нужно ли нам это сейчас. В любом случае руководство клана должно ответить за то, что сделало. Это не обсуждается.
- Мы бросаем все силы на то, чтобы справиться с тремя, а ты хочешь бросить вызов шестидесяти? – взволнованно посмотрела я на Кая, а арбисса на моих руках недовольно завозилась.
- Именно так, Аля. Я начну действовать, когда у меня будет чёткий план. Однако для начала нужно обезопасить наши жизни.
- Когда же настанет передышка? – раздосадованно воскликнула я. – Сначала Синвер, потом синкайя, потом будут ещё сюрпризы от Древнего. Турнир тоже повлечёт за собой новые проблемы. Как мы планируем держать в узде всех этих магов? – я с отчаянием посмотрела на Томина.
- Я буду рядом, Эля. А у тебя теперь есть Тисса, тебе больше нельзя раскисать, нужно заботиться о ней, – он потрепал лиловую мордашку и почесал за ухом. Мохнатая проказница подставила ему голову и громко замурчала.
- Я едва ли в состоянии позаботиться о себе.
- Эля, не говори глупости, – мамин голос был очень мягким. – Если бы не ты, мы бы до сих пор мирились с деспотизмом Синвера. Ты всегда была сильной, упорной и способной. Тяжёлые моменты бывают у всех, а турнир – это же приключение, которое ты хотела. С синкайя вы справитесь, а турнир наверняка принесёт тебе намного больше удовольствия, чем кажется сейчас. Посмотри, сколько людей вокруг нас, готовых защищать и прийти на помощь. Разве это не чудо?
- Мне стало стыдно за своё настроение, но я ничего не могла с собой поделать.
- Я начинаю думать, что лучше пойти с синкайя добровольно, иначе кто-то из вас может погибнуть. В конце концов, они должны меня похитить, а не убить...
- Исключено, – отрезал Томин. – Они могут отдать тебя Древнему, а дальше мы понятия не имеем, как сложится твоя судьба. Все находятся здесь добровольно, и любому желающему уйти я готов открыть портал в столицу или другой город.
- Но я не переживу, если кто-то из вас умрёт из-за меня, – сдавленно проговорила я, едва сдерживая клокочущие чувства, и твёрдо закончила: – Я не считаю свою жизнь ценнее жизни любого из сидящих за этим столом.
- Пока мы справляемся. И не нужно паниковать. Мы с Каем будем осторожнее следующий раз, а Ихесс не пустит в замок сразу пятерых. Всё получится, – убеждённо начал Томин, а потом вдруг замер, не договорив, и обернулся в сторону пустого пространства в столовой и выдохнул: – Портал Эрика!
- Ну наконец-то! – воскликнула ларда Ровена и эмоционально всплеснула руками.
- Спустя несколько мгновений возле камина замерцало пятно открывающегося портала. Сначала небольшое, оно стремительно росло, расплываясь в пространстве и пожирая его. Разноцветные всполохи закружились гипнотической каруселью, и в этом калейдоскопе концентрировалась невероятная сила. Я ощутила её так же явственно, как свою ауру. Портал оформился чётким овальным пятном, и из него вышли двое. Сначала Эрик, обросший бородой и одетый в рваную рубашку, а следом за ним – ещё один мужчина.
- Эрик осмотрел стол.
- Где Илиана? – требовательно спросил он. Его глаза наконец остановились на мне, сфокусировались на руке Томина, лежащей на моём плече, и полыхнули металлическим гневом. Он упёрся потемневшим взглядом в моё лицо и процедил: – И как это понимать?

Глава 8

Портал схлопнулся за спинами визитёров, и нас окатило всплеском свободной энергии. В столовой внезапно словно потемнело и запахло грозой.

Аура Эрика заискрила так, что по помещению разошлись волны силы.

– Мама, где Илиана? – повторил вопрос стоявший позади него мужчина.

Я только сейчас удосужилась его разглядеть. Старший из братьев Краверов был так же черноволос и сероглаз, как остальные, и тоже похож на Эрика, но меньше, чем Кайен. Пожалуй, если бы он не назвал ларду Ровену мамой, я бы не сразу догадалась, что перед нами тот самый Тириан, о котором мне рассказывали раньше.

– А мы её вообще размуровали? – повернулась вдруг ко мне Аливия. – Или она так и сидит запертая в своей комнате?

До меня внезапно дошло, что именно мы забыли! Освободить и накормить Илиану!

– Рас-споржений на этот с-счёт не пос-ступало, так что с-сидит замурованная, – проявился вдруг Ихесс, скрестил ноги и расселся прямо на столе, среди стаканов и поверх блюда с пирожками.

– Какого тонтера тут происходит? – взревел вдруг Тириан. – Что значит «замурованная»?! Как вы посмели замуровать мою невесту?!?

От его ора зазвенела посуда на столе, а ощущение надвигающегося шторма лишь усилилось, теперь обе ауры вернувшихся братьев полыхали отчаянной угрозой.

– Ихесс, приведите, пожалуйста, Илиану, – сдавленно попросила Аливия, испуганно глядя на меня.

Бледнеющая на глазах ларда Ровена тихо переспросила:

– Что значит «твою», Тириан? Разве она – не невеста Эрика?

– Что?! – на этот раз взревел Эрик и возмущённо уставился на мать: – А с какого тонтера она должна быть моей невестой?

В столовой вдруг повисла оглушительная тишина, в которой было слышно, как по лестнице торопливо бежит вниз Илиана. Её шаги становились всё громче, и наконец она ворвалась в приоткрытую дверь столовой, нашла глазами Тириана и подлетела к нему, пылая гневом. Одним резким движением сорвала с руки кольцо и швырнула старшему Краверу в лицо:

– Между нами всё кончено! Всё! Отправь меня к отцу! Ненавижу тебя, лживый предатель! Вместе с твоей чванливой, высокомерной семейкой и мерзкой фиолетовой невестой! Верни меня домой!

Кольцо ударилось о щёку шокированного Тириана, отскочило в сторону, звякнуло об пол и покатилося по каменным плитам.

– Какой невестой, Илиана? – тихо переспросил старший Кравер. – У меня есть и была только одна невеста – ты.

– А она тогда кто? – сердито ткнула в меня пальцем Илиана.

– Понятия не имею, первый раз её вижу, – Тириан даже взгляд на меня не перевёл, смотрел только на свою покрасневшую и до ужаса обиженную и возмущённую невесту.

Осознание произошедшего оседало в головах очень медленно. В тишине раздался язвительный смех Ихесса, от которого меня передёрнуло.

– Мальчики, произошло недоразумение, – побледневшая до цвета скатерти ларда Ровена поднялась с места и подошла к сыновьям. – Мы приняли Илиану за невесту Эрика. Она появилась здесь из его портала, объявила, что он её прислал, показала его кольцо и сказала, что она – невеста ларда Кравера, потом сама подошла к Амелии и сказала, что к Амелии Эрик больше не вернётся и заберёт её, как только освободится, а пока она должна находиться под моей опекой.

– Что, прямо так и сказала? Что она – невеста Эрика? – ядовито спросил Тириан.

Все перевели взгляды на Илиану, она ошеломлённо распахнула глаза и ещё сильнее покраснела под тяжёлым взглядом Тириана.

– Я сказала, что я – невеста ларда Кравера! А они все отнеслись ко мне враждебно! С самой первой секунды! Как только я вышла из портала и сказала, что я – твоя невеста, они сразу посмотрели на меня с ненавистью. Особенно – Амелия. По её ревнивому взгляду всё сразу стало понятно! Я жутко разозлилась, что ты ни словом не обмолвился, что посылаешь меня в дом к своей бывшей возлюбленной. Каково мне было в тот момент? – возмутилась Илиана.

– Но ты не сказала, что ты невеста Тириана! – воскликнула ларда Ровена. – Мы подумали, что ты обручилась с Эриком. Ты пришла его порталом, с его кольцом и сказала, что ты – невеста ларда Кравера. Что мы должны были подумать?

– Например, то, что у тебя есть ещё один сын! – пророкотал Эрик, разъярённо глядя на мать.

– Нет, погодите, а кто тогда Кайен? Ларда Ровена сразу же представила мне своего младшего сына, вот я и подумала, что как-то глупо уточнять в таких обстоятельствах, что я – невеста старшего, – вздёрнула подбородок Илиана, но уже скорее защищаясь, чем обвиняя. – Тириан, они обращались со мной просто ужасно! Они запирали меня в комнате, вели себя надменно, а когда я попросила сменный комплект одежды, чтобы постирать то, в чём меня держали в темнице, эта противная Амелия заявила, что благородные ларды не носят такого размера, и только у кухарки может быть подходящее платье! – она вдруг всхлипнула и разразилась слезами. – Ты говорил, что твоя семья примет простолюдинку, но это не так! Они меня возненавидели с первого взгляда, с момента, как я представилась! А твой младший брат обращался со мной, как с рабыней. Швырнул на пол, сел сверху и назвал медленной и неповоротливой. Он издевался над тем, как я выгляжу! А твоя сестра смотрела на меня, как на навозную мокрицу, и во всём ему потакала! За меня никто не вступился! Они все просто издевались!

Рея вскочила на ноги и зло сощурившись посмотрела на Илиану. Ларда Ровена выглядела так, будто сейчас грохнется в обморок. Я пунцово покраснела, понимая, насколько мерзко наше поведение смотрелось со стороны невесты... Тириана!

– Какой младший брат? – сипло спросил Тириан. – Мой младший брат – Эрик, и он ничего подобного не делал, он всё это время был со мной.

– Кажется, их околдовали или накачали какой-то дрянью. Они все не в себе, – тот стукнул брата по плечу и приказным тоном сказал: – Нужно срочно вызывать целителей.

Мы переглянулись, в полном шоке глядя друг на друга. Ихесс покатывался от смеха, сидя на столе, а ларда Ровена схватилась за голову. Илиана недоумённо переводила взгляд с одного брата на другого, а потом пальцем показала на Кайена.

– А это тогда кто? И почему ты не сказал, что Эрик – твой брат?

– Как-то не до представлений было, я думал, что ты сама поймёшь. А этого я тоже вижу в первый раз. Илечка, любимая, я вижу, что случилось что-то отвратительное, но поверь мне, родная, у меня никогда не было никакой другой невесты. Не знаю, кто и что вам внушил, но мы во всём разберёмся, – он шагнул к ней и ласково обнял за покатые плечи.

Илиана уткнулась ему в грудь и обиженно разрыдалась.

– Никто нас не околдовывал, просто в ваше отсутствие очень много всего произошло, я даже не знаю, с чего начать! – отчаянно потёрла виски ларда Ровена. – Илиана говорит правду, Кайен – ваш младший брат. Тир наверняка должен помнить, но и ты, Эрик, был уже достаточно взрослым, чтобы знать, что после рождения Реи у меня была четвёртая беременность.

– Которая закончилась родами мёртвого младенца, – сказал Эрик.

– Нет, я родила живого и здорового мальчика, а на следующий день мне сказали, что он умер.

Ларда Ровена сбивчиво пересказала то, что недавно поведала нам. Братья недоумённо смотрели на Кайена, а тот – единственный из всех – невозмутимо продолжал есть. Видимо, не придавал пока выяснениям отношений такого большого значения, чтобы ради них прерывать ужин.

– Так он синкай? – удивлённо спросил у матери Тириан, разглядывая нового члена семьи с враждебным любопытством. – Но какого тонтера ты позволила ему так обращаться с Илианой?

Он повернулся к ларде Ровене и требовательно на неё посмотрел. Она побледнела ещё сильнее, хотя казалось, будто это уже невозможно:

– Тириан, у него довольно жёсткая манера...

– Я прислал под твою защиту свою невесту. Самое дорогое и ценное, что у меня есть. А ты с ней даже не поговорила? Ладно они, молоденькие и вспыльчивые, но ты – взрослая, уравновешенная женщина, как ты могла такое допустить, мама?

На глазах ларды Ровены навернулись виноватые слёзы, и она затравленно посмотрела на старших сыновей. В этот момент в движение пришёл Кай. Отбросил вилку, одним длинным прыжком перемахнул через стол и вклинился ровно между матерью и братьями. Тириан дёрнулся в сторону, воинственно прикрывая собой Илиану, а перед Эриком вспыхнуло синее заклинание, но Кай даже бровью не повёл.

– Не надо расстраивать маму, – посмотрел он на братьев, чуть наклонив голову набок. – Ваша Илиана сама отказывалась заниматься и вела себя вызывающе. Это она первая накинулась на Амелию и принялась доказывать ей, что ты предпочёл другую. И это она ни разу не назвала тебя по имени, введя остальных в заблуждение.

– А я просил тебя нормально её проинструктировать! – взорвался вдруг Эрик и саданул брата по плечу. – Я же хотел сам с ней поговорить, но ты заартачился со своей нелепой ревностью, хотя я тебе десять раз сказал, что твоя Илиана мне даром не сдалась! Совсем помешался! Я же просил, чтобы она объяснила, что с нами произошло!

– Они и не спрашивали! И слушать не хотели! – всхлипнула Илиана. – Заперли меня на этаже вместе со слугами и издевались на своих так называемых тренировках!

– Я всего лишь пытался немного её встряхнуть, чтобы дать твоей тяжеловесной неповоротливой невесте хотя бы крошечный шанс на выживание в стычке с синкайя, – невозмутимо ответил Кайен.

Рыдания уткнувшейся в его плечо наречённой стали ещё горше и громче. Тириан аж потемнел от бешенства, но сдержался и лишь процедил:

– Не смей так говорить об Илиане! Она – женственная и потрясающе красивая...

– Глупости, – перебил его Кайен. – С Аливией она и близко не сравнится красотой, а ты лишь потакаешь её слабостям. Бегаёт она со скоростью дохлого кабальда, а от летящего в неё клинка отскочить не может, даже если её в бок пихнуть.

– Кай, это грубо, – вмешалась Аливия. Пока мужчины разговаривали, она успела обойти стол и встать рядом с младшим Кравером. – Мы уже говорили об этом. Всем мужчинам нравятся разные женщины, для Тириана самая красивая – Илиана, – примирительно сказала сестра. – У неё действительно очень женственная и привлекательная внешность, которая нравится многим мужчинам. Тебе просто нужно это принять. Не все мужчины ценят в женщинах athleticism и способность поймать рукой арбалетный болт.

– Но... – возразил было Кай.

– Не все, – с нажимом перебила Аливия, – ценят то, что важнее всего для тебя. Ты отличаешься от большинства людей, мы уже об этом говорили, Кай. Так и твои вкусы отличаются от вкусов брата. Сказав, что Илиана... неповоротлива...

– И тяжеловесна, – подсказал Кай, внимательно слушая сестру.

Аливия закатила глаза и попросила:

– Не надо повторять!

– Но ты сама только что повторила.

– Ладно, не важно! Сказав эти слова, ты расстроил и обидел и Тириана, и Илиану. Это неприятные слова.

– Но это правда! – возмутился Кай. – Я же не сказал, что...

– Пожалуйста, остановись, – оборвала его сестра, и он наконец замолчал. – Мы ещё раз обсудим эту ситуацию вдвоём, – она повернулась к остальным двум Краверам. – Кай пока не очень хорошо понимает некоторые нюансы общения. Прошу прощения. В одном могу с ним согласиться: Илиана первая начала конфликт и... обозначила свою позицию. Если бы она с самого начала назвалась наречённой Тириана, это позволило бы избежать очень многих проблем, а также не причинило бы Амелии столько ненужной боли.

Вот теперь они все обернулись ко мне. Я сидела, онемевшая от шока и непонимания. Эрик посмотрел на меня с укором:

– Как ты вообще могла обо мне такое подумать, фиалочка?

Его слова будто подожгли во мне взрывное зелье. Он ещё и претензии смеет предъявлять?

– Как я могла такое подумать? – вскинулась я. – Действительно, как?! После того, как ты обещал меня защищать и вернуться через пару дней, а сам – исчез? После того, как всем нам напихал цветов за уши, рассказывая о драконьих питомниках и горячих источниках, а сам – пропал? После того, как оставил меня тут одну на растерзание синкайя, а сам развлекался с братом в столице? После того, как ты даже не удосужился объяснить, что за девицу присылаешь и зачем? Я уж молчу о том, что ты не соизволил появиться на мой день рождения, а обещанное мне кольцо отдал другой девушке. Да ты ни единого своего обещания не выполнил! Ни единого!

Я вскочила на ноги и отчаянно захотела швырнуть в Эрика хоть чем-то. Кольца у меня не было, но хоть тарелкой, хоть ложкой, хоть ножиком... Но сдержалась. Неимоверным усилием воли сдержалась, не уронив чести эрцегини. Это простолюдинки могут кидаться тем, что под руку попадётся, а я должна быть выше этого. Но внутри всё бурлило от обиды и негодования. Почти синхронно со мной поднялся Томин, не убирая руки с моего плеча.

Если бы он сказал что-то наподобие «не злись» или «успокойся», я бы накричала и на него, настолько сильно в тот момент была на взводе. Но ему хватило ума промолчать и просто остаться рядом, удерживая меня от неблагоприятных поступков. Никогда не была настолько уж вспыльчивой, но если бы не его рука, успокаивающе лежащая на моём плече, я бы непременно взорвалась самым неподобающим образом.

– И как это понимать, Томин? – Эрик перевёл взгляд на него, и укор во взоре сменился чистой яростью. – Может, ты уже уберёшь руку с плеча моей невесты?

– Мальчики... – попыталась вмешаться ларда Ровена.

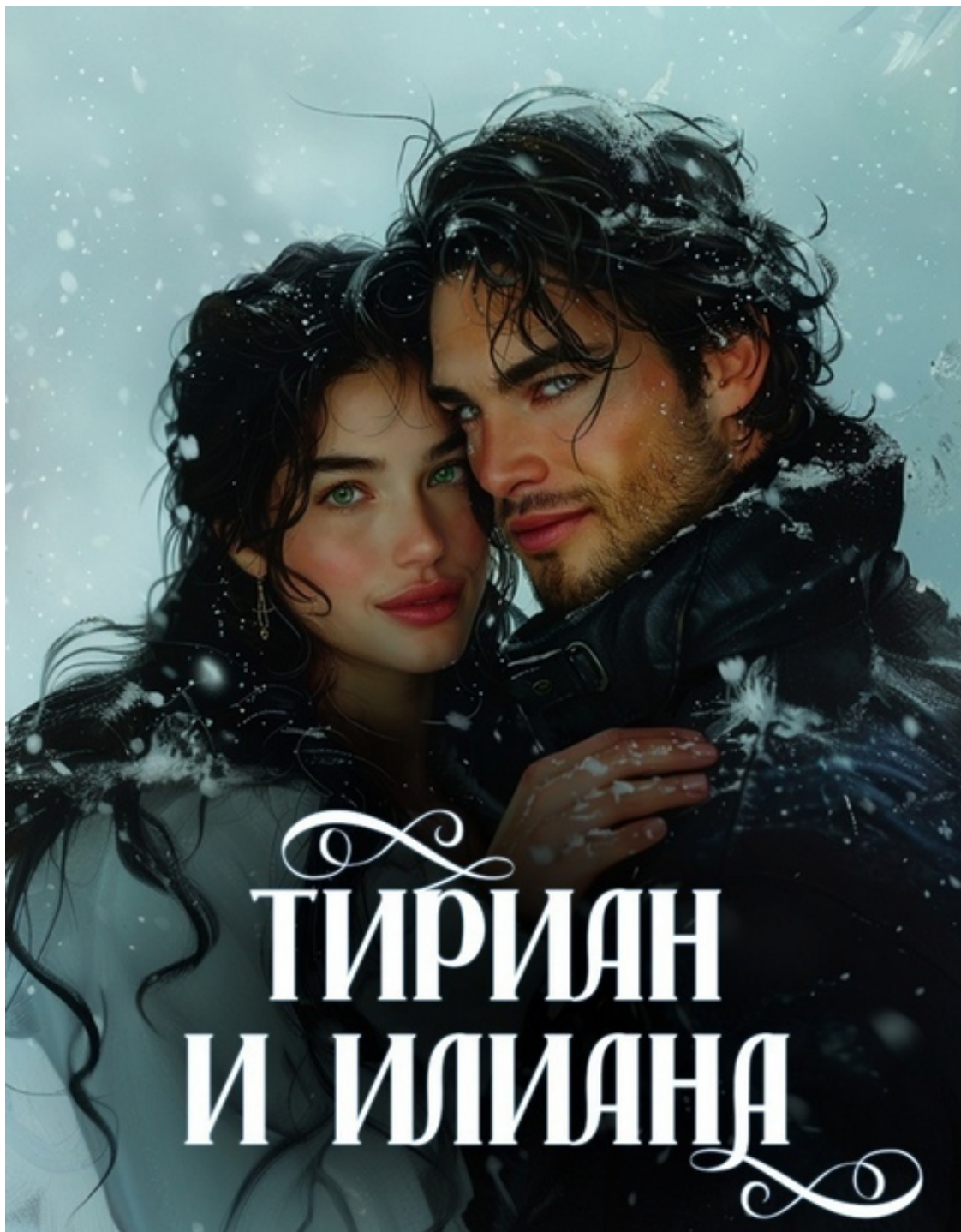
– А она твоя невеста? – насмешливо спросил Томин. – Я разве что-то пропустил? Насколько известно мне, был объявлен турнир, Эрик. Ты совсем капельку, на две несчастные недельки опоздал. Надеюсь, тебя задержали очень важные дела, и они стоили того, что никакой невесты у тебя больше нет. А в турнире, Эрик, участвовать может любой. Даже я.

– Значит, вот так? – зло хмыкнул Эрик. – Стоило ступить за порог...

– Если бы не Томин и Кай, меня утащили бы синкайя, – хрипло проговорила я, борясь со спазмами в так невовремя засаднившем горле. – Но я вижу, что никакого желания их поблагодарить у тебя нет, одни лишь претензии. Ты меня подвёл, оставил без обещанной защиты, ещё и Илиану прислал, которая в моём же доме диктовала свои правила и указывала, как мне себя вести. Я больше не рада тебе и не хочу видеть тебя в своём замке. Возвращайся туда, где ты был, Эрик.

Томин усмехнулся и проговорил:

– Да, кстати, нас всех давно интересует этот вопрос. Почему ты не отзывался, не присылал вестей и где ты, тонтер тебя сожри, всё это время был?

Глава 9

От бешенства Эрик заискрился. По разноцветной ауре побежали всполохи, и я испугалась, что он сейчас взорвётся и сравняет замок с землёй. Тёмно-синие спирали силы сворачивались маленькими ураганчиками, глаза Эрика потемнели настолько, что казались провалами в бездну. От ужаса перехватило дыхание, почудилось, будто сила мага сейчас выйдет из-под контроля и примется крушить всё вокруг. Даже Ихесс перестал довольно скалиться, сидя на столе. Все напряглись, запах грозы усилился, а я задохнулась от страха.

– Эрик, возьми себя в руки, ты только хуже делаешь, – отчаянно взмолилась ларда Ровена.

– Да куда уж хуже... – отозвался он, но призыву матери внял.

Гроза отступила. Притаилась. Смотрела с обросшего щетиной лица Эрика тёмными глазами прямо на меня и ждала повода разразиться вновь. Я упрямо вздёрнула подбородок и распрямила плечи так, что аж мышцы между лопаток свело и снова заболела шея.

– В этом всё есть большая доля моей вины... – начал было Тириан, но Эрик его остановил.

– Я в состоянии объясниться сам.

– Мальчики, вы выглядите потрёпанными и уставшими, видимо, у вас тоже случилось нечто из ряда вон выходящее, – примирительным тоном заговорила ларда Ровена, всё такая же обескураженная и бледная. – Хорошие мои, очень прошу, давайте сначала выслушаем друг друга, а потом уже будем решать, что делать. Вместе и на холодную голову. Все на взводе, произошло чудовищное недопонимание, и нам следует сначала разобраться в обстоятельствах. Пожалуйста, давайте не будем принимать скоропалительных решений и кидаться обидными словами. Прошу всех сесть за стол и успокоиться. Ийнар, принеси, пожалуйста, ещё стулья.

Ларда Ровена беспомощно посмотрела на меня, взглядом извиняясь за самоуправство, но я лишь кивнула. Пригласила и пригласила, в конце концов, она – старшая ларда за столом, хоть и не хозяйка замка. Сил на церемонии не оставалось, да и внутри горел болезненный интерес. Всё же любопытно было послушать оправдания Эрика.

Пока все занимали свои места, Ийнар выполнил просьбу каронессы.

Тириан усадил всхлипывающую Илиану напротив нас, поднял с пола кольцо и молча надел его обратно ей на палец без какого-либо сопротивления с её стороны. На меня госпожа Сомсер взгляда не поднимала, и мне тоже теперь было неловко перед ней за все сказанные колкости.

Мы с Томином просто сели обратно, потому что не успели выйти из-за стола. Эрик подошёл к соседнему с моим стулу, который занимал раньше, и бешенство снова вспыхнуло в глубине серых глаз, но вместо того, чтобы орать или требовать, он попросил вполне цивилизованно:

– Томин, мог бы ты освободить мой стул?

– Ты имеешь в виду уступить? – насмешливо спросил тот. – Боюсь, что нет. Один раз я тебе уже уступил, и ничего хорошего Амелии это не принесло.

– Да неужели? – хищно процедил Эрик.

– Ужели. Так что садись на свободное место и рассказывай, пока тебя слушают. Если будешь и дальше скалить зубы, отправлю тебя порталом в такие дали, что до лета не выберешься, – хмыкнул Томин.

– А сил точно хватит? – ядовито спросил Тириан, усаживаясь рядом с Илианой и приобнимая её за плечи.

– Теперь хватит, – самодовольно ответил Томин. – Можешь сам мою ауру проверить.

Лица старших братьев Краверов вытянулись одновременно. Оценив абсолютность Итлеса, они оба посмотрели на меня. Один – с удивлением и любопытством, второй – с дикой ревностью и новым упреком во взгляде.

В гостиной снова повисла густая, враждебная тишина.

– Пока тебя не было, Эрик, рас-склад сил слегка поменялс-ся, – поддел Ихесс, подливая взрывного зелья в огонь. – А ведь я изначально с-ставил на тебя. Но так как доля нужной крови в вас-с обоих одинакова, а у Томина ес-сть с-столь редкий и ценный дар управления порталами, я начал задумыватс-ся, прав ли я.

Жёлтые глаза смотрели насмешливо, и мне стало не по себе. Не хотела бы я сейчас оказаться на месте Эрика, ведь хоть он и не показывал, все эти подколки его уязвляли. И пусть я не перестала злиться и обижаться на него, но не могла не признать, что если Илиана – не его невеста, то и мера его вины передо мной значительно меньше. Хотела даже сказать Эрику, что между мной и Томином ничего не было, а потом прикусила язык по двум причинам: во-первых, решила сначала послушать, что скажет он, во-вторых, слово «ничего» всё-таки не соответствовало действительности. Что-то определённо происходило, но как-либо назвать это я пока не осмеливалась.

– Рад видеть, что с тобой всё в порядке, Эрик. Мы действительно тебя заждались, – вполне дружелюбно обратился к нему Ийнар. – Рассказывай, что с тобой приключилось.

Эрик кивнул ему, сел на пустой стул и заговорил спокойно, смотря при этом только на меня, словно я была единственным человеком за столом.

– Первый день в столице я провёл, как и запланировал. Быстро сделал все дела, забрал из сокровищницы это тонтерово кольцо, о котором говорил. Хотел уже возвращаться, но решил сначала заглянуть к дознавателям самостоятельно. Подумал, что, придя добровольно, получу дополнительные преимущества в случае судебного процесса. Посоветовался с нашим семейным адвокатом, и он одобрил мою идею. Я попросил прислугу собрать вещи для длительного пребывания в Альтарьере, а сам отправился на разговор со следователем. Вот только реальность оказалась далека от моих предположений. Дознаватели оказались вовсе не заинтересованы в правде. С одной стороны – резонансное дело Реи, с другой – желание императора похоронить эту историю поглубже и знания Синвера Альтара, которые наш беспринципный правитель хотел заполучить. Разговор не просто не сложился, ко мне применили мягкие формы пыток. Незаконно задержали, не позволяли связаться с родными, давали тухлую воду, мешали спать, мариновали в одном и том же кабинете несколько дней без предъявления каких-либо обвинений. Моего адвоката просто удалили, внезапно отозвав его лицензию. Несколько суток спустя, разумеется, выяснилось, что это была ошибка, но тем не менее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.